

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

ГРУППА АНТИТЕРРОР

Максим ШАХОВ

ПРИГОВОРИЛ
И ИСПОЛНИЛ

Полковник ФСБ Виктор Логинов

Максим Шахов

Приговорил и исполнил

«ЭКСМО»

2006

Шахов М. А.

Приговорил и исполнил / М. А. Шахов — «Эксмо»,
2006 — (Полковник ФСБ Виктор Логинов)

Террористы все ищут и ищут новые способы устроить глобальный теракт. Теперь они добрались до ядерного оружия. Правда, чтобы его добыть, нужно очень много денег. На след одной такой фирмы, которая отмывает деньги для закупки ядерного сырья, и напали спецслужбы. Полковник ФСБ Виктор Логинов под видом сотрудника чайной компании вышел на директора фирмы с целью налаживания деловых контактов. Только вот директором оказалась очаровательная молодая женщина. Логинов проявил себя как настоящий мужчина и добился свидания с ней. Но встреча оказалась ловко организованной подставой. Женщину убили, а полковника задержали по подозрению в убийстве. Выходит, что менты помогают террористам?..

Содержание

1	5
2	6
3	9
4	10
5	13
6	15
7	17
8	20
9	22
10	24
11	27
12	28
13	29
14	30
15	32
16	33
17	34
18	36
19	38
20	39
21	41
22	42
23	44
24	45
25	46
26	47
27	49
28	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

1

– Ту-ду-ду-ду-ду! Ту-ду-ду! – торопливо прогрохотал на дороге «АКСУ».

– Стоять, стоять! – визгливым от волнения голосом вскрикнул старший милицейского наряда. – Ой, уйдет! Лупи на поражение, Вася!

– Ту-ду-ду-ду-ду! Ту-ду-ду! – снова отозвался «АКСУ».

На этот раз выстрелы были не предупредительными. Пули просвистели совсем рядом с кувыркающимся вниз по крутому склону примыкавшей к дороге балки Логиновым. Учитывая, что его руки были скованы сзади наручниками, выполнить команду «стоять» он не мог при всем желании.

Поэтому Виктору оставалось только надеяться, что какой-нибудь умник из местных не додумался воткнуть в склон этой чертовой балки заостренную палку или что-нибудь в этом роде. Или вывалить по пьянке внизу «КамАЗ» гранитной породы. Потому что налететь на такой скорости на палку или валун почти наверняка значило распрощаться с жизнью. И так и не узнать, что же происходит в этом чертовом Ивлинске.

А летящему в тартарары под свист пуль Логинову очень хотелось это сделать. И не только из чисто профессионального интереса. Как это неуместно было в его положении, но Виктора одолевало любопытство. Хотя, пожалуй, любого бы одолело – приехал человек из Москвы в командировку развеяться, считай, уик-энд провести. Никого не трогал, девушек развлекал, а на него вдруг вешают убийство, напяливают наручники, а потом еще и лупят очередями из автомата пулями калибра 7,62 – нормально?

А как замечательно эта поездка для Логинова начиналась...

2

– Разрешите, товарищ генерал?

– Заходи, Витя, заходи!

В знак особого расположения немолодой тучный генерал Ватлин выбрался из-за стола, обнял полковника и трижды по старой доброй славянской традиции расцеловал. Хоть и высмеяли журналоги это любимое брежневское приветствие, но как еще русский человек может выразить свои чувства при встрече с действительно дорогим человеком? Не «океями» же с «олрайтами»...

– Садись! – кивнул Ватлин на кресло у стенки.

Сам уселся в такое же напротив, подчеркивая этим, что вызов носит не официальный, а почти что дружеский характер, насколько такое вообще возможно между замначальника управления по борьбе с терроризмом ФСБ РФ и одним из его многочисленных подчиненных.

– Можешь курить, – разрешил Ватлин, что тоже было знаком особого расположения, поскольку самому генералу по настоянию врачей с этой привычкой пришлось расстаться, и он в своем присутствии подчиненным курить не позволял. – Я слышал, ты там наделал шороху в Америке...

– Да так, – со скромным видом пожал плечами Виктор, – посотрудничал слегка в рамках совместной борьбы с терроризмом. Даже остаться предлагали в качестве личного советника министра национальной безопасности США...

– И какую зарплату обещали? – живо заинтересовался Ватлин.

– Не знаю. Я сразу закруглил эту тему, чтобы не травить потом себе понапрасну душу. Все равно ведь не остался бы, – улыбнулся Виктор. – В нашей Евразии родился, в ней и доживать свой век буду... Но думаю, тысяч триста «бакинских» в год они бы мне положили. У них в министерстве национальной безопасности денег куры не клюют.

Ватлин только головой покачал. Потом спросил:

– А как у них поставлена оперативная работа?

– Seriously поставлена. Если опера МНБ едут брать какого-нибудь доходягу-араба, смутно подозреваемого в связях с террористами, на них работают и спутники, и вертолеты, и радиоэлектронная разведка. Еще и отряд коммандос готов в любую минуту десантироваться в случае, если у доходяги-араба в гостях случайно окажутся братья по вере с небольшим арсеналом. А еще опера МНБ твердо знают, что если случится какая-нибудь накладка вроде того, что обкуренный араб смея ради бросится на них со столовым ножом, а они его слегка продырявят из двух стволов, то на их стороне будет вся государственная система – вплоть до верховного суда и президента. И даже если арабы по всем США выйдут на улицы с антиполицейскими плакатами, хрен этих оперов кто даст в обиду...

– Да-а... – вздохнул генерал Ватлин то ли мечтательно, то ли завистливо.

Кому, как не ему, было знать, что наши опера, отправляясь брать махрового и вооруженного до зубов террориста, не только не имеют поддержки в виде спутников, вертолетов и прочего, но зачастую чувствуют себя в буквальном смысле зажатými между молотом и наковальней. Потому как с одной стороны им противостоит готовый на все боевик, которого кровь из носу нужно обезвредить, а с другой – в случае маломальских накладок на них набросится купленная покровителями террористов «демократическая» пресса и вцепится мертвой хваткой прокуратура, которая обязательно усмотрит в убийстве оказавшего отчаянное сопротивление боевика если не служебную халатность, то превышение служебных полномочий. И доказывая потом, что ты не верблюд, а российский офицер, честно исполнивший свой долг по защите родины от террористической угрозы...

– Пожалуй, ты прав, Витя, – быстро проговорил Ватлин. – Лучше всего этого не знать. Чтоб дурные мысли потом в голову не лезли. Что нам Америка? У нас тоже неплохо. Вон с нового года обещали по тысяче рублей к окладу накинуть, если нефть не подешевеет. Так что на кой нам их грязные доллары? Верно?

– Верно, – кивнул Виктор.

– Вот... А поскольку ты от их империалистического пряника отказался, то давай перейдем к нашим блинам...

– Которые с икрой?

– Которые комом, Витя... Начальнику управления на тебя поступила «телега». И он поручил мне с тобой разобраться.

– Вот так ни фиги себе! – изобразил Виктор удивление, в то время как по его спине поползли мурашки. – Я ж на той стороне земного шарика в последнее время обретался! Оттуда, что ли, «телега» поступила? Забыл на Гаити в гостинице расплатиться?

Логинов лукавил. Во время своего вояжа он умудрился вытворить такое, что не лезло ни в какие ворота. Только случилось это не на Гаити, а в самолете госсекретаря США и вроде как не специально. Но факт имел место быть.

– Да нет, Витя, «телега» не с Гаити, местная. Сугубо внутреннего характера.

Логинов не показал вида, но с его плеч словно гора свалилась. Потому как за поступок, невольно совершенный им на борту американского «боинга», запросто могли и со службы выпереть. Причем в этом случае место советника министра США ему бы уже не светило, а лет пять-шесть в благоустроенной американской тюрьме – запросто...

– И что же я такое успел сделать?

– Внеплановую медкомиссию проходил? – одними глазами улыбнулся Ватлин.

– Дирижабль успел нажаловаться? – окончательно расслабился Виктор.

– А то кто же?

Дирижаблем звали начальника медсанчасти. Имея звание генерала, он в силу специфики профессии вел малоподвижный образ жизни, отчего раздался вширь до необъятных размеров. В своем неизменном голубом халате генерал действительно походил на дирижабль, плавно проплывающий по коридорам ведомственной медсанчасти. За что и получил соответствующий оперативный псевдоним от сослуживцев.

– И что пишет? – чисто для проформы поинтересовался Логинов.

По неукоснительно соблюдаемому порядку, любой сотрудник ФСБ по возвращении из спец-, заграничного и просто длительной командировки проходил внеплановую медкомиссию. Не был исключением из правил и Логинов. Да он особо и не сопротивлялся, поскольку из той же Чечни командированные сотрудники часто привозили не только блох, но и кое-что похуже. Ну а в тропиках запросто можно было подхватить какую-нибудь тамошнюю экзотическую болячку, от которой и лыжи можно скоростно сдвинуть...

– Пишет, что ты «категорически и в вызывающей форме отказался пройти показанное по состоянию здоровья санаторно-курортное лечение», – по памяти процитировал Ватлин.

Логинов кивнул. В этот раз тропические напасти типа малярии и желтой лихорадки его, слава богу, миновали. Однако в Америке ему сделали пластическую операцию, которая совсем изменила его облик, что само по себе не очень хорошо для психики. Да и задание, которое он выполнял для американцев, на каком-то этапе вышло из-под контроля, так что Виктору пришлось покувыркаться... В общем, Дирижаблевы невропатологи-психиатры коллегиально пришли к выводу, что Виктора нужно упечь на месяц в ведомственный санаторий соответствующего профиля. Ну, а он отказался.

– Не поеду я в санаторий, – покачал головой Виктор. – Я себя чувствую нормально...

Ватлин закивал, вроде как соглашаясь, но заметил:

– Это понятно, но на то они и врачи, Витя, чтобы лечить. Дирижабль там что-то пишет про психомоторное возбуждение, может, все-таки съездишь хоть на пару недель, а? Речка, лес, красота!

– Да! – хмыкнул Виктор. – А также трехметровый забор, видеонаблюдение по периметру и ежедневные душевные беседы с психологом, от которого разит перегаром! Спасибо, проходили! Да я от такого лечения точно психом стану! Вы этого, что ли, добиваетесь? – невольно «завелся» Логинов.

Ватлин кивнул:

– Вот видишь – нервишки у тебя слегка того, пошаливают.

– Это не нервишки, – хмыкнул Виктор. – Это нормальная реакция здорового человека, которого хотят упечь в ведомственный дурдом. «Кавказскую пленницу» смотрели? Аналогичный случай...

– Ладно. Убедил, – побарабанил пальцами по столу Ватлин. – Только Дирижабль в конце своей «телеги» категорически настаивает, чтобы, в крайнем случае, тебя какое-то время использовали в щадящем режиме...

– Это бумажки, что ли, перебирать? Нет уж, спасибо, тогда лучше в этот дурдом, который называется санаторием! Там хоть в самоволку можно сходить, развеяться! Психолог пожизненно с бодуна, ни за что перегар не учует!

– Ладно, не горячись, – с улыбкой посмотрел на Виктора Ватлин. – Кажется, я придумал, как сделать так, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Ты и вправду слегка дерганный вернулся. Но, я думаю, это быстро пройдет, если поручить тебе поработать на малых оборотах...

– А на малых – это как? – подозрительно спросил Виктор.

– Узнаешь, если я утрясу этот вопрос с руководством. Тут у нас в разработке как раз есть одна фирма. Ничего серьезного, но сам процесс, я думаю, тебе понравится. В общем, жди звонка. Я думаю, в течение дня этот вопрос утрясу. Давай, Витя... – кивнул Ватлин, поднимаясь.

3

– Ти што, казель, сабсэм тупой? Да? – угрожающе наклонился Магомед.

Это был крупный и грузный дагестанец лет пятидесяти. Волосы на его голове заметно поредели, но все равно оставались черными как смоль. Выглядел он для своего возраста весьма неплохо, несмотря на то, что в последнее время заметно обрюзг. Глаза кавказца сверкали звериной злобой.

Стоящий перед столом славянской внешности мужчина лет тридцати с небольшим сжался под этим взглядом и торопливо произнес:

– Я отдам, Магомед, через пару дней, дочкой клянусь! Уже кредит в банке оформляю...

– Заткнись, да?.. – прервал мужчину Магомед. – Здэс гаварю я! Карочэ, так! Я три дня ждаль? Ждаль... Дэнэг нэт? Нэт!

– Но я же говорю...

– Заткнись, да?.. – угрожающе ткнул через стол пальцем Магомед. – Срок прашель! Дэнэг нэт, значит, аформишь на меня свое абарудование и квартира!

– Но Магомед...

– Аформишь сэгодня! – не обращая внимания на слова мужчины, произнес Магомед и кивнул за его спину, где торчал спортивного вида симпатичный молодой дагестанец со сложенными на груди руками. – Артур тэбя щас атвэзет к нотариус! Все понял?

Мужчина покачал головой:

– Оборудование я не отдам, Магомед! Проценты по счетчику твои, разговора нет, но оборудование... Хоть режьте меня!

Магомед откинулся на кресле и подчеркнуто спокойно проговорил:

– Нэ понял, да? Зачэм рэзат такой тупой баран, если вэсь город кишит наркоман? Сэгодня или завтра наркоман паймаит тваю дочку и будэт ее имэт! Ва всэ щели! И заразит СПИД...

– Ах ты!.. – сжал кулаки мужчина.

В тот же миг на его плечо легла рука еще одного дагестанца, молча стоявшего за спиной русского рядом со щеголевато одетым Артуром. Этого дагестанца звали Саидом. Он был одноклассником Артура, одевался попроще его и выглядел настоящим абреком.

Мгновенно развернув русского, Саид нанес ему профессиональный удар кулаком в живот. Русский перегнулся пополам, широко раскрыв рот и простонав. Саид, не отпуская его плеча, бросил вопросительный взгляд на Магомеда.

– Отпусти! – коротко приказал тот. – Костя просто пагарячился... Да, Костя?

– Да... – с трудом выдохнул русский.

Саид разочарованно отступил. Он любил бить людей, это было частью его работы. Но особое удовольствие Саид получал, издеваясь над русскими. Он с огромным удовольствием втоптал бы этого Костю в пол, переломал бы ему ребра и отбил почки, чтоб этот баран понял, кто в их русском Ивлинке хозяин.

Магомед русских ненавидел не меньше, но действовал намного тоньше. Вот и сейчас он сочувственно проговорил:

– Дэнги ти взял сам. Правильно?

– Да...

– Аформишь дакументы... А завтра выходы на работу. Будэш в цеху старшим. Я все панымаю, дочка нада учить, семья кормить, так что зарплата нэ абижу. Понял, да? Тогда едь с Артур!

Еще кривясь от боли и держась рукой за живот, Костя прошел к двери и там оглянулся:

– Спасибо, Магомед...

– Пака, Костя!

4

– Шеф, а правда, что сам президент США принял вас в Овальном кабинете Белого дома и вручил орден? – спросил старший лейтенант Аникеев, улучивший момент, чтобы заглянуть в кабинет к Логинову попить чая и поболтать.

– Откуда инфо, Леня? – прищурился Виктор.

– Да ребята болтали, вроде кто-то что-то такое слышал краем уха в приемной директора ФСБ... Так правда, шеф?

– Не совсем... – хлебнул чая Логинов. – Но рациональное зерно в этом, Леня, безусловно, есть.

– В каком смысле? – немного растерянно спросил Аникеев.

– В Белом доме меня действительно приняли...

– Здорово, – покачал головой Леньчик, восхищенно глядя на шефа.

– Только не в Овальном кабинете...

– А где?..

– В овальной спальне. И не президент, а его горничная.

– Да ну вас, шеф! – разочарованно вздохнул Аникеев, но тут же снова спросил: —А орден какой?

– На шею, – жестом показал Логинов.

– Покажете?

– Не смогу.

– Запретили?

– Забрали...

– Наши? – кивнул на потолок Аникеев.

– Американцы, – вздохнул Логинов.

– Что – только вручили и сразу забрали?..

– Точно. Минут пятнадцать всего поносил.

– А как называется?

– Орден подвязки, Леня. Когда горничная в темпе раздевалась, у нее с чулка сорвалась подвязка и оделась мне на шею. А потом, после приема, она ее забрала, потому как чулок у нее спадал...

Лицо Аникеева приняло окончательно разочарованное выражение. Шеф, о подвигах которого в далекой Америке шепталось все управление, «раскалываться» хоть на какие-то подробности явно не собирался.

В этот момент дверь распахнулась, и в кабинет заглянул капитан Степан Горов, второй член группы Логинова.

– Леньчик, там Онопенко уже на ушах! Ты что, забыл про выезд?

– Иду-иду! – быстро поднялся Аникеев.

Пока он шел к двери, капитан Горов спросил:

– Так когда вы приступаете к своим обязанностям, шеф? А то я этого Онопенко уже с трудом перевариваю. Целыми днями мотаемся по городу, а толку ноль...

– Да вот сегодня хотел, Степан, – ответил временно переподчиненному капитану Виктор. – Так Дирижабль на дыбы встал, в санаторий хочет уснуть.

– Да на фига вам санаторий? Я вам тут в Москве реабилитацию могу устроить, вы только скажите! – подмигнул капитан. – Seriously, шеф, нас с Леньчиком Онопенко уже достал, сил нет...

– Я стараюсь, Степан, – кивнул Логинов. – Ватлин должен позвонить, тогда будет какая-то ясность.

– Ну тогда удачи! – кивнул капитан.

– И вам, ребята!

Дверь за оперативниками закрылась, Логинов вздохнул. Он успел соскучиться по членам своей группы, но из-за заключения этой чертовой медкомиссии не смог с ними даже толком пообщаться. Впрочем, скучать Логинову пришлось недолго. Вскоре позвонил генерал Ватлин, а пару минут спустя Логинов уже был в его кабинете. На этот раз разговор был чисто деловым.

– Вопрос я согласовал, – с ходу объявил Ватлин. – Так что в темпе садись, буду давать исходную... В общем, в рамках программы по пресечению финансирования терроризма десятый отдел проводит мониторинг всех предприятий. Недавно в их поле зрения попала фирма «Алтекс», которая занимается сбором и экспортом лома алюминия...

– Основания? – быстро спросил Виктор.

– Национально-экономические. Вернее, экономически-национальные.

– Это как?

– Фирма зарегистрирована в Ивлинске. Слышал про такой?

– Краем уха. Курская область?

– Белогорская. Собственно, Ивлинск хоть и самостоятельная территориально-административная единица, но является городом-спутником областного центра, то есть фактически это район миллионного города.

– Уяснил. И где тут экономика?

– Экономика вот где. Белогорск хоть и большой город, но не чета Москве. А этот «Алтекс» уже добрался до столицы.

– Вроде как раскинул щупальца в виде своих приемных пунктов?

– Еще проще. Фактически уже две московские фирмы аналогичного профиля «легли» под «Алтекс». То есть заключили с ним договора и собирают для него лом, а экспорт осуществляет «Алтекс».

– Интересно... – хмыкнул Виктор.

– Вот и ребята из десятого отдела так подумали и решили присмотреться к этому «Алтексу» повнимательнее...

– И сколько трупов рассмотрели?

– Фактически ни одного. Правда, владелец одной из московских фирм, которые заключили с «Алтексом» договора на поставки лома, недавно погиб в автокатастрофе вместе с водителем, но там все чисто...

– А в другой фирме кто-нибудь недавно умер от простуды?

– Нет. Там все живы. И пошла вторая фирма на сотрудничество с «Алтексом» по чисто экономическим соображениям, после нескольких лет честной конкурентной борьбы – ребята это проверили... Но в ходе проверки выяснился еще один факт. Владелец «Алтекса» – араб, точнее иранец. Учился в Белогорске в институте, параллельно занялся бизнесом да так и остался у нас.

– Его через наше белогорское управление «пробивали»?

Ватлин откинулся на спинку и улыбнулся:

– Вот за что я тебя, Логинов, уважаю, так это за то, что ты всегда смотришь в корень... Докладываю: не «пробивали».

– Почему?

– Потому что наши ребята из десятого отдела тоже не пальцем деланные. И в коммерции мало-мальски соображают. Алюминиевый лом – очень выгодный бизнес. А где большие деньги, там много желающих к ним приклеиться. Поэтому у таких фирм по определению должна быть серьезная «крыша». Так что наши ребята по своим каналам выяснили, что советником «Алтекса» числится не так давно вышедший в отставку экс-начальник отдела экономической безопасности УФСБ по Белогорской области...

– То есть «крышует» «Алтекс» тамошнее УФСБ, – заключил Виктор.

– Ну, на вывеске у них, я думаю, ничего такого не написано, но любой мало-мальски соображающий человек понимает, что экс-начальник отдела УФСБ числится там не для галочки. А для того, чтобы обеспечивать безопасность фирмы и осуществлять оперативную связь с УФСБ к взаимному удовлетворению обеих сторон. В общем, по нынешним временам это обычное явление, и криминала здесь нет...

– Но «пробивать» «Алтекс» через тамошнее УФСБ нет смысла, поскольку никто не станет выискивать компромат на свою дойную корову, – закончил мысль генерала Виктор.

– Зришь в корень, – кивнул Ватлин. – Именно поэтому для «пробивки» «Алтекса» и придется послать кого-нибудь из наших. А поскольку дело это абсолютно рутинное, то я, поговорив с руководством, сосватал это дело тебе. Самое главное, что тебя даже случайно никто там опознать не сможет, поскольку ты после пластической операции. Ясно?

– Так точно! – кивнул Виктор. Поездка в Белогорск в любом случае была предпочтительней санатория или корпения над бумагами.

– Это твоя легенда, – небрежно бросил на стол перед Виктором тощую папку генерал. – Поскольку дело яйца выеденного не стоит, наши особо не напрягались, управились за пару часов, придумав ее. По легенде, ты технический специалист чайной фирмы, филиала «Майского чая». Приехал в Белогорск присмотреться к новому итальянскому оборудованию, которое установили на тамошней чаеразвесочной фабрике. Командировка подлинная, в отделе кадров чайной фирмы-филиала тебя завтра «забьют» в базу данных. Так что дерзай. Как тебе задание?

– Я ваш должник, товарищ генерал. Кило чая с меня!

– Тогда и белогорских пряников прихватить не забудь...

5

Магомед кивнул, Артур вошел в кабинет, приблизился к столу и положил на него бумаги.

– Все в порядке! И квартиру, и оборудование оформили!

– Как паложено?

– Да!

Магомед не стал смотреть бумаги, просто велел:

– Спрячь в сэйф. И приставь к Косте в цех своего младшего брата. Работать пуст нэ мешаэт, просто слэдит. И опыта заодно набирается...

– Спасибо, Магомед!

Артур схватил со стола файл с документами и быстро направился к двери. Магомед расслабленно откинулся в кресле. Врачи запретили ему курить, но настроение у Магомеда было отличное, поэтому он решил себя побаловать, потянулся к ящику стола и нашарил пачку «Парламента».

Выпустив дым в сторону окна, Магомед ухмыльнулся. До чего же все-таки тупые эти русские... Их имеешь, а они еще и спасибо за это говорят. Взять этого Костю – нащупал парень очень прибыльный бизнес, взял кредит в банке, купил оборудование. Только вот с арендой помещения вопрос в мэрии не смог решить. А все потому, что первого зама мэра, который этими вопросами ведает, Магомед давно прикормил. И теперь, хоть в Ивлинке и много пустующих муниципальных площадей, взять их можно только в субаренду – через фирму Магомеда.

Вот Костя и взял. А Магомед к его производству присмотрелся и понял, что дело очень перспективное, если в него денег вложить. Костя это тоже понимал, потому и взял у Магомеда кредит на развитие. И не понял, что это ловушка. Да и трудно было понять. Ведь деньги Костя должен был за месяц «отбить». И «отбил» бы, если бы Саид не организовал в арендованном помещении небольшой пожар, который уничтожил всю партию приготовленного к отправке товара...

Вот так просто Магомед поимел Костю. Потому что русские тупые бараны. Десять лет назад Магомед приехал в Ивлинск с тысячей долларов в кармане. А сейчас он был миллионером и вроде как «крестным отцом» этого русского города. То есть мог поиметь почти любого из его жителей. И даже таксисты, чтобы получить маршрут, шли не в мэрию, а к нему...

Эти мысли пробудили в Магомеде то, что в последнее время пробуждалось все реже и реже, – желание. Торопливо ткнув сигарету в пепельницу, дагестанец одновременно снял другой рукой трубку и бросил:

– Зин, зайды!

Когда на пороге появилась секретарша, Магомед плотоядно облизнулся. Зине не было еще и тридцати, стройная, с торчащей грудью и округлой попкой, она в сравнении с растолстевшей женой Магомеда была просто дюймовочкой.

Отпихнув кресло, Магомед потянулся к брючному ремню:

– Двэр закрой!

– Ты чего это придумал? – хмыкнула Зина. – У меня работа!

– Я заплачу за сверхурочную! – проговорил Магомед. – Давай бистро!

Зина нехотя заперла дверь. Магомед у стола грубо облапил ее, задрал юбку. Потом развернул, наклонил и рывком стянул трусики.

– Ах! – невольно вскрикнула девушка, потом ритмично задергалась.

Получить удовольствие от подобной процедуры она не могла в принципе, даже если бы очень захотела. Магомед торопился, поскольку вовсе не был уверен в своих силах. Уже через пару минут он скоротечно разрядился и с утробным рыком вцепился в волосы на затылке Зины. Та зашипела от боли, и Магомеду это доставило едва ли не большее удовольствие, чем сам

процесс овладения девушкой. Ведь главное для него заключалось не в сексе как таковом, а в осознании того, что он имеет русских как хочет и когда хочет...

Отпрянув от ягодич секретарши, на которых отпечатались его пальцы, Магомед застегнул брюки. Пока Зина приводила себя в порядок, он вернулся на свое место и выложил на стол сто баксов.

– Держи, заслужила...

6

Ватлин оказался прав. Ребята из десятого отдела были не пальцем деланные. И мало-мальски разбирались не только в бизнесе, но и в оперативной работе. Бегло ознакомившись с собранными по «Алтексу» материалами, Логинов понял, что изобретать велосипед не стоит, поскольку десятый отдел «пробивку» фактически спланировал.

Проблема была только с «колесами». По федеральной трассе езды до Белогорска было часа четыре с половиной. Да и на месте со своей машиной было бы намного удобнее. Однако порядком потрепанная «девятка» Логинова на машину представительского класса, на которой ему по легенде положено было ездить, никак не тянула. Да и номера на ней были московские, а это в провинции непременно бросалось бы в глаза. Поэтому Логинов выехал в Белогорск ночным поездом, думая что «транспортную» проблему решит на месте по обстоятельствам.

В полупустом купейном вагоне он еще раз спокойно и вдумчиво проштудировал свою легенду, после чего уничтожил листок и уснул под мерный перестук колес.

Ночью ему снились дальние диковинные страны, в которых он недавно побывал. Однако никаких кошмаров, которые в этих дальних странах имели место быть наяву, в снах не было. Поэтому Логинов проснулся бодрым и веселым.

Сойдя в Белогорске, он на такси доехал до Ивлинска, расположенного на другой стороне реки, и поселился в гостинице «Звезда Белогорья». Несмотря на столь презентабельное название, гостиница была так себе, а может, Логинов просто еще не перестроился на российский лад после американской командировки. Впрочем, горячая вода в кране была, холодильник урчал, и телевизор тоже что-то пытался показывать, но в зелено-черной цветовой гамме.

Логинов быстро побрился, принял душ и переоделся. После чего отправился на местную чаеразвесочную фабрику. Там его довольно долго промурыжили на проходной. Потом в бюро пропусков заглянул худощавый мужчина лет пятидесяти в зеленой спецовке с немного странным взглядом. Мазнув глазами по Виктору, он оглядел совершенно пустое помещение, потом вторично посмотрел на Логинова и спросил:

– Ты, что ли, с «Майского чая»?

– Я! – быстро поднялся Логинов.

– А почему не знаю? – заметно удивился мужчина.

– Да я только недавно у них в маркетинге начал работать. Виктор Ломакин!

При слове «маркетинг» лицо мужчины приобрело несколько пренебрежительное выражение. Впрочем, протянутую руку Виктора он пожал и представился:

– Алексей Петрович, главный инженер... А я думал, Митюхин приехал, обменяемся опытом. Как он там?

– Нормально, – кивнул Виктор. – Но я с ним особо не пересекаюсь, я в отделе маркетинга...

Алексей Петрович снова поморщился и спросил:

– Так, а ты чего приехал?

– Да мы тоже хотим лазерный принтер купить, а он в СНГ только один – у вас. Хочу посмотреть, как он в работе.

– Ясно, – кивнул главный инженер и направился к окошку бюро пропусков. – Даша, запиши посетителя на мою службу...

Минуту спустя Логинов уже стал обладателем временного пропуска и прошел вслед за главным инженером на территорию чаеразвесочной фабрики. Впрочем, несмотря на столь громкое название, фабрика представляла собой один не очень большой цех.

Алексей Петрович оказался эдаким Кулибиным, сдвинутым на технике. Подведя Логинова к новенькому принтеру, он пустился в разъяснения, которые, видимо, затянулись бы на

пару часов, если бы через пять минут у линии не появился умеренно-интеллигентного вида наладчик с каким-то ключом и спросил:

– Так это, Петрович, запускать или вас ждать?

Только тут главный инженер спохватился:

– Извини, Виктор, у меня пробный пуск! Сфотографировал на выставке итальянский одоратор за тридцать тысяч евро. Да сам и сделал – зачем зря деньги тратить? Давай, будут вопросы, после обеда подходи...

– Обязательно! – кивнул Виктор вслед быстро удаляющемуся в сопровождении наладчика главному инженеру.

Собственно, делать ему на фабрике было больше нечего. «Натурализация» в Ивлинске прошла успешно. Правда, в цеху вдоль конвейера сидело десятка полтора очень и очень соблазнительных девчат, которые бросали в сторону незнакомого лица мужского пола весьма заинтересованные взгляды. Однако подобные контакты могли навредить плану операции. Поэтому Виктору пришлось несолоно хлебавши покинуть цех. Прежде чем выйти за проходную, он отметил командировку и теперь мог всецело сосредоточиться на «Алтексе»...

7

Сцапав со стола сто долларов, Зина картинно провела по губам язычком. Это она так изощренно издевалась над Магомедом. Знала, что его это заводит, но больше ни на какие подвиги дагестанец не способен...

– Иды приемная, а?.. – нервно проговорил Магомед. – Ко мне Васильев прийти вот-вот должэн!

– Как скажешь! – бросила Зина и, намеренно вихляя бедрами, направилась к двери.

– С-сучка!.. – выдохнул Магомед, когда за секретаршей закрылась дверь.

Потянувшись к валявшейся на столе початой упаковке с фисташками, дагестанец нервно скомкал ее и швырнул в урну. Секретарша мало того что слупила с него сто баксов за две минуты, так еще и эйфорию обломала. Дала понять, что вовсе не так всемогущ Магомед, как может показаться...

@Body-max = Отдать бы сучку на растерзание Саиду да посмотреть, как он ее будет пользоваться во все щели. Вот тогда бы она поняла, кто такой Магомед... Только слишком умен был дагестанец, чтобы на такое пойти. Ведь «крестным отцом» Ивлиинска он стал именно потому, что прекрасно понимал, где проходит граница, которую переступать нельзя...

@Body-max = Телефон зажужжал. Магомед снял трубку:

@Body-max = – Чиво?..

@Body-max = – Сергей Карпович к тебе!

@Body-max = Магомед не успел опустить трубку, как во внутреннюю дверь кабинета коротко постучали, и она тут же распахнулась. Врываться в кабинет самого Магомеда подобным образом было неслыханной наглостью. Однако дагестанец не то что не нахмурился, а, наоборот, расцвел в приветливой улыбке:

@Body-max = – Сергей Карпович! Проходи, дорогой! Как семья, как супруга?

@Body-max = Акцент Магомеда практически исчез. С неожиданной прытью дагестанец обежал стол и крепко пожал руку заместителя мэра Ивлиинска. Все это у Магомеда выходило очень естественно. В его поведении не было и тени угодливости, просто он как бы искренне был рад визиту такого важного и уважаемого гостя.

@Body-max = – Все в порядке, дорогой! – кивнул Васильев.

@Body-max = Магомед провел его к креслу и сделал гостеприимный жест. Но, конечно, пододвигать его не стал. У гостеприимства тоже есть свои границы.

– Коньяк? Виски? – спросил Магомед.

– Нет, дорогой, – покачал головой Васильев, – у меня сегодня еще депутатская комиссия. Через полчаса...

Магомед все понял, кивнул и тут же направился к сейфу. На стол перед заместителем мэра легла толстая пачка долларов.

– Тут все за прошлый месяц, как договаривались, сейчас дам расчет процентов, – проговорил Магомед, вытаскивая из сейфа папку.

Васильев взял в руки бумажку и кивнул:

– Я потом посмотрю, сейчас времени нет.

– Конечно, Сергей Карпович! Если что непонятно, вечером позвони, встретимся в сауне, я Артура возьму, он объяснит. Заодно девочек новых посмотришь...

– Девочки – это, конечно, хорошо... – кивнул Васильев. – Но сейчас не до них.

– Что такое? Приболел? Лекарства нужны, врачи? Ты только скажи! – искренне обеспокоился Магомед.

– Да нет, мэр реорганизацию аппарата затеял, еще одного заместителя хочет себе взять – по бизнесу. Какого-то старого друга...

– И что?.. – напрягся Магомед.

– Могут мои полномочия сильно урезать, пытаюсь бороться.

– Борись, дорогой, деньги нужны, дадим деньги! Девочки нужны, найдем девочек! Квартира, машина нужна...

– Да девочки тут не помогут, – покачал головой Васильев. – И квартира с машиной. Разве что припугнуть его...

– Кого припугнуть? – спросил Магомед, уставившись на Васильева.

– Да этого нового заместителя мэра, – щелкнул пальцами Сергей Карпович. – А?..

Магомед посмотрел на чиновника почти с жалостью. «Совсем бараном стал с перепугу, что от кормушки отодвинут. Видно, и вправду конец ему. Надо было денег меньше дать...» – промелькнуло в голове Магомеда. Однако вслух он сказал:

– Заместителя мэра, Сергей Карпович, припугнуть можно только в одном случае.

– В каком?

– Если об этом попросит сам мэр... Или кто-нибудь повыше.

– Да, – кивнул Васильев, – пожалуй, ты прав. Ладно, побегу! Не хватало сейчас только опоздать!

Магомед тепло проводил Сергея Карповича до двери. Однако, как только тот вышел, приветливое выражение слетело с его лица. Он направился к креслу и некоторое время барабанил пальцами по столу.

Прикормленный Васильев явно терял свои позиции. Надо было срочно искать выходы на нового заместителя. Магомед потянулся к трубке, но в этот момент зазвонил один из его мобильных телефонов, номер которого знали всего несколько человек...

– Да, слушаю! – недоуменно бросил в трубку Магомед, поскольку номера, с которого ему звонили, в памяти мобильного не было.

– Здравствуй, Магомед! – поздоровался кто-то по-дагестански.

Голос был смутно знакомый, но чей именно, Магомед понять не мог.

– Здравствуй! – сдержанно ответил он.

– Привет тебе из Махачкалы! Помнишь, ты был у меня в девяносто восьмом на дне рождения?

Тут у Магомеда даже дух перехватило. И он быстро проговорил:

– Здравствуй, уважаемый! Очень рад тебя слышать! Для меня это большая честь!

Даже в этой ситуации Магомед сохранил выдержку. И сообразил, что земляка не стоит называть по имени. Тот это оценил:

– Мне не зря говорили о тебе много хорошего, Магомед! Всегда буду рад тебя видеть в своем доме!

– Спасибо, уважаемый! – с достоинством воспринял похвалу Магомед.

А слова эти стоили многого. Ведь звонил Магомеду один из самых уважаемых людей Дагестана Али Талхазов. В прошлом спортсмен, потом уголовник, потом депутат Госдумы, потом министр, потом руководитель незаконных воинских формирований, а сейчас просто Али, которого знали и уважали и в самом отдаленном кишлаке, и в Дербенте, и в Мектебе.

– Извини, на своем дне рождения не смог уделить тебе внимания, – проговорил Али.

– Ну что ты, уважаемый! – вполне искренне проговорил Магомед.

На том дне рождения гостей было не меньше трех тысяч человек. И каких гостей! Так что Магомед был горд уже тем, что смог передать вместе со своим дядей подарок от своего рода и хоть краем глаза увидеть Али, который тогда был членом правительства.

– Но достойные люди мне рассказали, что ты там у себя уважаемый человек, Магомед, так что земляки всегда могут рассчитывать на твою помощь, верно?

– Мой дом – твой дом, – просто ответил Магомед.

Али это понравилось.

– Я знал, что не ошибся в тебе, Магомед. Если тебе передадут от меня привет, помоги этим людям так, как будто ты помогаешь мне...

– Для меня это будет большой честью!

Али поблагодарил его и попрощался. Магомед некоторое время сидел неподвижно. Все никак не мог до конца поверить в то, что произошло...

8

Клуб назывался «Вероника». Прямоугольное помещение размером тридцать на десять метров было уставлено по периметру столиками с диванами, посередине располагался танцпол, при входе – полукруглый бар. Здесь было уютно и пока спокойно, поскольку время было всего около половины десятого вечера.

Девушка-администратор провела Логинова за свободный столик, положила перед ним раскрытое меню и, пожелав приятного отдыха, удалилась. В зале было около десятка посетителей. Логинов добросовестно полистал меню и сделал заказ.

Потом прикурил сигарету, выпустив дым вверх. Струйка заплясала в зеленом лазерном луче. За соседним столом раздался смех, но Виктор даже не посмотрел в ту сторону. Он думал о том, как ему повезло с этим заданием. Ведь, поддайся Виктор Дирижаблевым «показаниям», сейчас он как раз бы укладывался спать в ведомственной санатории в монашескую казенную постель. Бр-р-р...

Официантка не заставила себя долго ждать. Буквально пару минут спустя она возникла с подносом возле Виктора и сгрузила на стол заказ.

– Приятного отдыха!

– Спасибо! – едва успел кивнуть Виктор, как из-за соседнего столика донеслось:

– Мужчина! Что вы там скучаете? Садитесь к нам!

Логинов повернул голову и пристально посмотрел на четверых девушек, сидевших по соседству. Потом с улыбкой спросил:

– А я не пожалею?

– Не пожалеете! – заверила коротко стриженная брюнетка лет тридцати с весьма пышными формами.

– Уже иду! – решительно поднялся Виктор.

Минуту спустя он держал в руке бокал с мартини. Брюнетка, уже прилично выпившая и оттого весьма говорливая, спросила:

– Вас как зовут?

– Виктор!

– А меня – Катя!

– Оля!

– Светлана!

– А это – наша Юрьевна! – кивнула на свою соседку лет двадцати восьми Катя. – За знакомство!

– За знакомство!

Логинов хлебнул коктейля, окинул девушек улыбчивым взглядом и вдруг поставил в ряд три бутылки мартини – одну свою и две соседок. Потом аккуратно выровнял их этикетки и посветил себе зажигалкой. Разговор за столиком стих, девушки повернули головы и смотрели на странные манипуляции Виктора с понятным удивлением.

– Это что? – наконец спросила Катя.

– Это, – кивнул Логинов на бутылки, – подделка. Поздравляю, нас поят паленым мартини!

Девушки недоуменно переглянулись, потом Юрьевна авторитетно заявила:

– Боюсь вас огорчить, Виктор, но вы ошибаетесь. Мы здесь постоянные клиенты и...

– И все же это поддельный мартини! – развел руками Виктор.

– Откуда такая уверенность? – после небольшой паузы осведомилась Юрьевна.

– Из знания процесса маркировки товаров. Вы дорогие духи покупаете – типа французские, эксклюзивные и все такое?

– Случается!

– Тогда мой вам совет – постоянный вы покупатель или нет – прежде чем купить духи, поверните к себе три-четыре коробки маркированной стороной и сравните надписи.

– А смысл?

– Смысл в том, что, если надписи на всех упаковках расположены абсолютно идентично – без сдвигов, перекосов и тому подобного, значит, это – подделка...

– А объяснить можно?

– Конечно. Подлинный товар маркируется непосредственно на конвейере в движении. С огромной скоростью – до нескольких тысяч единиц в минуту. Но даже при небольшой скорости товар на конвейере покачивается. А теперь посмотрите, что мы имеем здесь... – кивнул Логинов на бутылки и прикурил сигарету.

Вдумчивая Юрьевна пару секунд смотрела на него, потом придвинула к себе бутылки и тщательно рассмотрела маркировочные надписи. Потом снова посмотрела на Виктора.

– Бутылки маркировали не на конвейере, согласны? – спросил он. – А такого с настоящим мартини, как и с настоящими французскими духами, быть просто не может.

На несколько секунд за столом установилась тишина, потом Катя вскинула руку и крикнула:

– Девушка! Позовите администратора!

9

Звонок Али Талхазова для Магомеда значил многое. Имея поддержку такого влиятельного земляка, Магомед мог наконец приступить к тому, о чем давно мечтал, – постепенно распространить свое влияние и на Белогорск.

Магомед вынашивал эту идею давно. Все его многочисленные полутеневые фирмы и схемы в совокупности приносили примерно столько же денег, сколько и торговля наркотиками. Занялся ею Магомед не сразу, а только окрепнув и приобретя необходимые связи в правоохранительных органах Ивлинска.

Только после этого он жестко прибрал к рукам местную наркодилерскую сеть. Пару дилеров показательно убили, пару вывезли за город с концами. В принципе, Магомед мог вывезти с концами всех, но это было бы глупо. Зачем светить своих людей, если намного удобнее, чтобы каштаны из огня для Магомеда таскали русские?

В течение месяца-двух Магомед окончательно отладил систему, и в его руки потекли легкие и практически безопасные деньги. Даже «оброк» ментам платил не он, а каждый дилер лично.

Вот тогда-то Магомед впервые и кинул свой взгляд в сторону Белогорска. Накрыть даже половину областного центра своей дилерской сетью означало стать сказочно богатым. Однако планы Магомеда наткнулись на упрямство русских. Белогорские бандиты свои территории держали крепко. И не собирались на них пускать никого, даже несмотря на обещанный Магомедом процент от продажи «наркоты».

Однако дагестанец решил добиться своего не мытьем, так катаньем. Самой малочисленной была «припортовая» группировка Белогорска. Тягаться с ивлинскими дагами тамошней братве заведомо было не под силу. И Магомед приказал своим дилерам внаглую осваивать эту территорию.

Закончилось все перестрелкой в ночном клубе. Дилера убили, одного из охранявших его дагов ранили. Магомед получил повод для небольшой победоносной войны, но не успел нанести удар, как его выдернули на «правилку» и «поставили на понятия».

«Белогорские» неожиданно для Магомеда подсутились всем скопом, и уже на следующий день для разбора полетов в город приехали сразу три вора в законе. Само собой, что не явиться по их зову Магомед не мог. Как не мог и начать до их отъезда «зачистку» припортового района.

Магомед хоть и отбыл в свое время срок за хищение собственности, но большим авторитетом и большими связями в уголовном мире похвастаться не мог. Прибывшие воры постановили, что он упорол косяка, и определили сумму, которую ему пришлось выплатить «припортовым».

Вот так хреново закончился первый поход Магомеда на Белогорск. Мало, что его людей расстреляли, так еще и лавэ пришлось за это платить...

Штраф, установленный ворами, Магомед уплатил и свою ненависть к русским бандитам Белогорска до поры до времени затаил. Когда надо было, Магомед умел быть терпеливым.

С тех пор многое изменилось. Некоторых белогорских бандитов убили, многие превратились в почти легальных бизнесменов. Магомед тоже теперь редко прибегал к убийствам, но структуру свою он сохранил. И, как и в те старые времена, мог в любой момент выставить не один десяток бойцов. Так что оставшихся бритоголовых русских свиней он мог вырезать даже за одну ночь. Или постепенно поодиночке уничтожить. Только вот полученный урок Магомед усвоил крепко. И не рисковал начинать войну за областной центр, не имея надежной крыши.

Неожиданный же звонок Али означал, что такую крышу Магомед может наконец обрести. Нужно было только повидаться с влиятельным земляком и заручиться его поддержкой.

И тогда все кавказские воры в законе – а их в России большинство – будут на его стороне. И никакая «правилка» будет Магомеду уже не страшна...

Дагестанец непроизвольно сунул руку в ящик стола и нашарил сигареты. Даже если бы в этот момент вдруг рухнул потолок старинного особняка, Магомед бы этого, наверное, не заметил. Его невидящий взгляд был устремлен в будущее. Как он надеялся, в очень светлое будущее. В этом будущем Магомед был «крестным отцом» всего Белогорска. И мог распоряжаться судьбой почти любого из миллиона русских, заселявших областной центр...

10

После затяжной разборки с администратором и звонка владельцу клуба бутылки от греха подальше заменили. Светлана, самая молодая и симпатичная из девушек, к этому времени уже куда-то испарилась. Катя и Оля лихо отплясывали на танцполе, Юрьевна пересела поближе к Логинову.

– Так вы специалист по маркировке?

– Вообще-то по чаеразвесочному оборудованию. Но принтеры у нас на линиях тоже есть... А что, нужна консультация специалиста?

– Наш товар не маркируется, – покачала головой Юрьевна.

– Жаль, – ухмыльнулся Виктор, – а то бы я вас проконсультировал – в нерабочее время...

– Мы занимаемся алюминиевым ломом, – словно бы не слыша двусмысленной фразы Виктора, продолжила Юрьевна. – Я директор, Катя – главный бухгалтер, а Оля – просто бухгалтер...

– Да?.. – удивился Логинов. – И давно вы директор?

– Давно.

– А по вас и не скажешь.

– На самом деле у нас очень большая фирма, около трехсот сотрудников.

– И все в Ивлинске?

– Да нет, у нас довольно обширная сеть. А с недавнего времени на нас работают даже бывшие московские конкуренты. Вот так, Витя!

– Тогда нужно за это выпить!

– За что? – уточнила Юрьевна.

– За дальнейшее процветание вашей фирмы!

– Надеетесь спить меня? – пьяно улыбнулась Юрьевна.

– С чего вы взяли?

– Не получится... – покачала головой девушка. – Я бы и сама рада иногда забыться, но... не получается. У нашего хозяина есть специальный человек, бывший кагэбэшник, или как там это сейчас правильно называется. Если надо, он выпивает с нужным человеком и выпытывает у него всю подноготную. Я ему недавно говорю: «Давай выпьем, Гордеевич!» А он головой качает: «Я, – говорит, – кого угодно спаиваю, но с тобой тягаться не могу. Ты меня спаиваешь...»

– Почему не танцуем? – возникла в этот момент возле стола Катя. – Виктор, ты что, еще не наполнил наши бокалы?

– Уже наполняю...

Пока Логинов занимался мартини, разгоряченные девушки расселись на диване, Катя вытащила из сумочки туалетную воду и щедро обрызгала себя.

– Это что, химическая атака? – закрыл нос пальцами Виктор.

– Атака будет потом, – пообещала Катя, взяв свой бокал. Узрев неподалеку официантку, она прикрикнула: — Девушка, уберите у нас на столе!

Официантка подошла и удивленно спросила, окинув стол взглядом:

– А что убрать-то?

– Уберите что-нибудь! – раздраженно бросила Катя. – Так, Витя, давай тост! Мы уже готовы!

– За вас, прекрасных дам, чтоб вам вечно цвести, то есть цвести! Нормально?..

– Нормально! – кивнула Катя и залпом осушила бокал. – Витя, танцевать!

Вытащенный силком на танцпол Логинов добросовестно отплясал пару быстрых танцев, а потом зазвучала медленная мелодия. «Женщина в красном», кажется, Криса де Бурга.

Катя немедленно завладела Логиновым, буквально влипнув в него всеми выпуклостями своего аппетитного тела. Даже дышать в таком положении было тяжело, но Виктор понимал, что сопротивляться бесполезно.

– Ты что молчишь? – наконец прошептала ему на ухо партнерша.

– Да вот думаю... Может, поцелуемся?

– Давай сразу трахнемся!

– Нет, для этого я еще не созрел! – торопливо проговорил Виктор.

– Не бойся, сразу спать с тобой я не собираюсь. Опасно, СПИД. Для этого нужен человек, которому доверяешь... А у тебя есть такой человек?

– Какой?

– Ну, которому ты доверяешь?

– Да я себе не всегда доверяю! – искренне ответил Виктор.

Катя слегка отстранилась и посмотрела на него долгим взглядом. В нем многое читалось, и Логинов, опытный шифровальщик, растолковал его примерно так: «Не будь идиотом, Витя, я вся твоя, неужели ты не видишь? Возьми меня! Но сделай это красиво, твою мать! Поклянись мне в вечной любви, приволоки охапку роз, чтобы я отдалась тебе с чистой совестью!»

В общем, почва для «внедрения» в «Алтекс» была готова. Однако Логинов держал в уме и Юрьевну. Для задания директор предприятия был намного предпочтительней главного бухгалтера. Поэтому он изобразил в ответном взгляде многоточие, а тут очень кстати и Крис де Бург закрутился со своей трогательной балладой.

Юрьевна за столиком что-то обсуждала с Олей. Когда Виктор с Катей уселись, она спросила:

– Виктор, а что для вас большие деньги?

– Это что, типа теста? Хотите узнать, насколько мелочная у меня душонка?

– Да нет, серьезно!

– Ну, наверное, миллион долларов! И денег вроде много, и помещаются в потайном кармашке!

– В каком смысле?

– В прямом! Я имею в виду купюру в миллион долларов...

– Таких не бывает, – покачала головой Юрьевна. – Самый большой номинал – десять тысяч, мне как-то хозяин показывал.

Логинов не стал говорить, что совсем недавно он держал купюру в миллион долларов в своих руках.

– А я вроде где-то в Интернете фото видел... Там еще статуя Свободы изображена.

– Это подделка, – категорично заявила Юрьевна. – А мы сегодня четыре миллиона долларов перечислили, представляете? Оля платежку в банк возила. И так несколько раз в месяц...

– Богато живете! – покачал головой Виктор.

– А вы как думали? – пьяно улыбнулась Юрьевна. – Мы когда заказываем своего стриптизера...

– У вас даже свой стриптизер имеется?

– Да! – засмеялась Юрьевна. – Иногда, когда что-то отмечаем, вызываем его ночью и приглашаем. И засовываем ему в плавки пару сотен баксов!

– А сегодня шоу будет?

– Сегодня нет. Он в отъезде...

– Может, мне попробовать, – сказал Логинов. – На мне как раз очень эротичные и вместительные красные плавки с черной резинкой. А доллары в наличии имеются?

– Имеются!

– Каким номиналом?

– Сейчас посмотрю... – Взяв свою сумочку, Юрьевна порылась в ней и сообщила: – Только «двадцатки» остались!

– Ну, поскольку я любитель, для меня сойдут, – сунул в прорезь пепельницы сигарету Логинов. – Все внимание! Смертельный номер – танец живота с постепенным обнажением, исполняется впервые!

Откинувшись на спинку, Логинов принялся извиваться, постепенно задирая свитер. Впрочем, Юрьевна, не дожидаясь «обнаженки», почти сразу сунула «двадцатку» ему за пояс брюк.

Виктор вытащил ее и сказал:

– Черт побери, первые в моей жизни деньги, заработанные стриптизом! Сохраню их на всю жизнь! Закажу рамку и повешу на стенку!

– Тогда я на них должна расписаться! – забрала купюру Юрьевна.

Катя сидела с поджатыми губками и на Логинова принципиально не смотрела. Ручка вроде как не хотела писать на вражьей бумаге, так что Юрьевне пришлось потрудиться. Наконец она протянула «двадцатку» Виктору:

– Держите!

Логинов мазнул по «автографу» взглядом и небрежно сунул купюру в карман. Потом потянулся к картинке:

– Что за пессимизм в рядах прекрасных дам? Почему все заскучали? У меня есть тост!

11

Магомед сквозь дым сигареты, криво ухмыляясь, смотрел в будущее. Однако настойчивая трель мобильного телефона вернула его в настоящее. Номер снова был незнакомый.

– Да! – ответил Магомед.

– Здравствуй, брат! Тебе привет от дяди Али! – произнесли в трубке по-русски.

Акцент был едва заметным. Но Магомед не только уловил его, но и с ходу определил национальность звонившего. Родился и вырос дагестанец в рабочем поселке нефтяников. И в школе с ним училось немало чеченцев. Так что даже если бы звонивший заговорил на китайском, ему все равно не удалось бы обвести Магомеда вокруг пальца.

– Здравствуй, брат! – на довольно неплохом чеченском ответил Магомед. Языковые уроки, полученные в детстве, не забываются. – Как чувствует себя уважаемый Али?

Говоривший от неожиданности на пару секунд растерялся. Потом ответил:

– Хорошо чувствует. А ты как, брат?

– Нормально. С земляками недавно общался...

Магомед понял, что переходом на чеченский он невольно насторожил звонившего. И теперь дал понять, что все в порядке, он переговорил с Али и готов оказать звонившему чеченцу всяческую помощь.

Тот сигнал понял. И сказал:

– Ты еще на работе, брат?

– Да.

– Может, поужинаем вместе?

– Буду рад.

– Тогда давай через час. Сможешь?

– Да. Где?

– Ресторан «Горная долина» знаешь?

– Да, – кивнул Магомед, невольно посмотрев на часы.

– Тогда до встречи! – сказал чеченец и тут же отключился.

Выглядело это несколько странно, поскольку они так и не договорились, как опознают друг друга, но времени особо размышлять над этим у Магомеда не было.

Ресторан «Горная долина» располагался на другой стороне реки, в Белогорске. Магомед тут же позвонил на мобильный Саиду. Тот выполнял не только функции телохранителя, но и личного водителя Магомеда.

– Слюшаю, Магомед! – ответил Саид.

– Виганай «мэрин»! Чэрэз пят минут виежаэм! – приказал Магомед, который с каждым человеком старался говорить на понятном ему языке.

Психолог был Магомед, и неплохой. Иначе никогда не стал бы тем, кем был сейчас...

12

- Вызвала? – спросила Юрьевна.
- Да, – кивнула Оля. – Сказали, через пять минут подъедет.
- Так, – командным тоном сообщила директор «Алтекса», – у нас совсем мало времени.

В темпе собираемся!

Логинов, откинувшись, наблюдал за металлоломщицами. Несмотря на огромное количество выпитого, девушки вполне контролировали себя и даже слегка протрезвели под утро. А время было уже около четырех.

- Ничего не забыли? – наконец спросила Юрьевна.
- Нет.
- Тогда пошли... Пока, Витя! Было приятно познакомиться!
- Пока! – с улыбкой кивнула Оля.
- Пока! – долгим взглядом посмотрела на Виктора Катя.

В ее глазах стояли слезы, но Логинов сделал вид, что ничего не заметил. Помахав ему на прощание, Катя направилась к выходу вслед за Юрьевой и Олей. Прежде чем скрыться за колонной, она в последний раз оглянулась. Виктор махнул рукой. Потом быстро огляделся.

Несмотря на то, что многие посетители уже разъехались по домам, народа в «Веронике» оставалось еще не менее полусотни человек. Все были изрядно навеселе, но буянить никто не буянил и на Виктора внимания не обращал.

Сунув в рот сигарету, Логинов щелкнул зажигалкой и в ее свете уже внимательно рассмотрел надпись на купюре, сделанную рукой Юрьевны. Надпись была скромной, но со вкусом. Номер мобильного телефона плюс приписка: «Звони сегодня или никогда».

Логинов «забил» номер в память своего мобильного, а купюру сунул в бумажник. Телефон на долларовых купюрах ему еще никто не записывал, наверное, потому что он был не стриптизером, а офицером ФСБ. Такой сувенир действительно можно сохранить на память.

Посмотрев на часы, Виктор прикинул, что звонить стоит минут через пятнадцать, не раньше. Чтобы не ставить директора «Алтекса» в неловкое положение перед подчиненными. Покуривая, Виктор наблюдал за происходящими в клубе безобразиями. Безобразия были не вопиющими и носили местами очень даже милый характер.

Под зеркальной колонной танцпола дама предбальзаковского возраста страстно целовалась взасос с парнем лет двадцати пяти. Рядом девушки в белых обтягивающих брюках извивались в восточных танцах под весьма равнодушными взглядами парней и мужчин разного возраста и социального положения. Ну и так далее...

Выкурив еще одну сигарету, Виктор поднялся и неспешно направился к выходу под томным взглядом молоденькой девушки, сидевшей за соседним столиком. Впрочем, страдала она недолго. Когда Логинов у стойки оглянулся по чисто профессиональной привычке все подмечать, девушка уже гипнотизировала своим взглядом кого-то другого.

13

Ворота особняка открылись, «пятисотый» «мерс» вынырнул на улицу и помчался по направлению к реке. Магомед посмотрел на часы и велел:

– Нэ ганы! Успэваэм и так!

Саид тут же покорно сбросил скорость. Он любил носиться по Ивлинску с ветерком, поскольку местные инспектора ГИБДД тормозить «Мерседес» Магомеда не рисковали. Магомед регулярно спонсировал местный отдел ГИБДД в лице его начальника, а один раз по его просьбе даже вполне официально перечислил деньги на новенький радар. В этой ситуации рядовым инспекторам лезть к Магомеду, ясное дело, было нечего.

Но и конфликтовать с ними без крайней надобности Магомед привычки не имел. Зачем дразнить гусей? Тем более никто не вечен, и уже завтра начальником ГИБДД могут поставить кого-то из них...

Саид, конечно, перечить хозяину не решился. Хотя если бы на месте Магомеда оказался он, то носился бы по Ивлинску на сверхзвуковой и давил бы этих русских без разбора. Откупиться денег хватит...

От скуки Саид начал поглядывать по сторонам. И цокал языком при виде любой более-менее аппетитной попки. Работа у Саида была вредная, а все потому, что бухгалтерами и экономистами у Магомеда работали молодые русские женщины. И такие, что, слоняясь по особняку, Саид буквально слюной исходил. А вот трогать их Магомед категорически запрещал. То есть по согласию или за деньги – пожалуйста. А запугивать или брать силой – башку отвернет.

По согласию спать с абреком эти девки не хотели. А денег он жалел, хотя еще неизвестно, согласились бы они за деньги или нет. Так что на работе Саиду оставалось только мучиться до вечера, чтобы позже освободить ноющие семенники в какую-нибудь дешевую шлюху.

«Мерседес» проехал по мосту и свернул на набережную. Магомед, откинувшись на сиденье, о чем-то сосредоточенно думал. Саид не смел нарушать тишину и продолжал рыскать взглядом по сторонам. В какой-то момент его взгляд в очередной раз мазнул по зеркалу заднего вида.

Увидев в нем зеленую «Шкоду», Саид напрягся. Потом чуть увеличил скорость и обогнал пару машин. «Шкода» хоть и не сразу, но сократила дистанцию.

– Магомед! – быстро сказал Саид.

Тот с трудом вернулся к реальности и обнаружил, что они едут уже по Набережному шоссе.

– Чиво арешь? – недовольно посмотрел на Саида хозяин.

– За нами слэдят!

– Ти уверен?

– Да! Вон та «Шкода»! Я ее видэл ешо в Ивлинскэ, а патом на масту!

Магомед обеспокоенно оглянулся. За пару–тройку последних лет он привык жить спокойно. Никаких «наездов» ни со стороны правоохранительных органов, ни со стороны конкурентов за это время не было. В Ивлинске, как и во всей России, все до поры до времени вроде как успокоилось, Саид даже перестал пистолет с собой носить.

И тут на тебе – «хвост». Да еще в такой неподходящий момент...

– Чиво дэлат? – спросил Саид.

– Притармазы... – после паузы велел Магомед.

Он еще надеялся, что это просто совпадение. Ведь если кто-то хотел из Ивлинска как можно скорее попасть в Белогорск, то ему поневоле пришлось бы двигаться за «мерсом» Магомеда...

14

Дверь клуба захлопнулась за Виктором. Под легкий треск неоновой вывески он выбрался по ступеням наверх. Ночь накрыла Ивлинск своим покрывалом. Логинов вдохнул полной грудью свежего воздуха и невольно улыбнулся. В отличие от удушливых тропических ночей Вест-Индии эта ночь дарила прохладу и с непривычки даже пьянила...

Виктор вытащил мобильный и набрал номер с двадцатидолларовой купюры. После нескольких длинных гудков в трубке послышался шум отъезжающей машины и «Алло!».

– Говорить можешь? – уточнил Виктор.

– Простите, а можно узнать, кто это? – спросила Юрьевна, которая действительно все держала под контролем.

– Это один заезжий стриптизер, которому вы записали свой номер на купюре!

– А-а, это вы, Витя?

– Да. А мы что, уже на «вы»?

– Да это я так, по привычке... Так что вы хотите?

Этот вопрос Логинова, честно говоря, поставил в тупик. Хотя удивляться было нечему. С одной стороны, Юрьевна выпила ведро спиртного, а с другой – усилием воли пыталась не выходить из роли директора. В результате и выходило такое вот раздвоение личности.

– Я хочу видеть тебя! – не стал оригинальничать Логинов.

– А зачем?

– Просто видеть!

– Сильно?

– Больше всего на свете!

– Не хотела бы тебя огорчать, Виктор, но у нас с тобой нет перспектив...

– Да плевал я на перспективы! Я хочу тебя видеть! Сегодня, сейчас, немедленно!

– Чехова, сто семь, – после паузы сказала Юрьевна. – Квартира пятьдесят четыре. Код на двери парадного «пятьсот шестьдесят семь». Рядом с парадным парикмахерская «Мари». Запомнил?

– Скоро буду!

– Жду...

Неподалеку от светофора в своей издававшей вида «семерке» спал «бомбила» лет тридцати. Не без труда растолкав его, Виктор спросил:

– На Чехова прокатимся?

Водитель тупо тряхнул головой и зевнул:

– Не-а... Спать хочу... – И снова откинулся на опущенное кресло.

Однако прежде чем «бомбила» успел уснуть, Логинов сказал:

– Плачу по двойной таксе! Женщина ждет!

Водитель с трудом разлепил глаза.

– По двойной тоже не поеду... Спать хочу.

– А за сколько поедешь?

– За триста.

– Заводи! – кивнул Логинов и плюхнулся на переднее сиденье.

Водитель наконец завел движок и сказал:

– Деньги вперед...

Логинов сунул три «сотни», «бомбила» спрятал их в карман и воткнул передачу. Через пять минут «семерка» благополучно выбралась на улицу Чехова у какого-то мебельного салона.

– Скоро будем... – странным голосом произнес водитель, поворачивая.

– Ага, – кивнул Виктор и вдруг увидел, что «семерка» едет прямо на тротуар. – Эй, шеф! – рывкнул он уснувшему на ходу парню, но было уже поздно.

В последний момент «бомбила» все же попытался вывернуть руль, но малость опоздал. «Семерка» с глухим стуком налетела на бордюр и подпрыгнула. Снизу что-то хрустнуло, движок заглох.

– Звиздец шаровой опоре!.. – простонал окончательно проснувшийся водила. – И на кой я с тобой поехал, а?..

– От жадности! – бросил Логинов, выбираясь из «семерки».

Заводиться с «бомбилкой» за деньги он не стал. Да и нужный адрес должен был быть где-то совсем рядом, судя по светящейся на углу табличке.

Пройдя метров сто по тротуару, Виктор нырнул во двор. Здесь светящихся табличек на домах не наблюдалось, однако подсвеченную вывеску парикмахерской «Мари» Виктор узрел практически сразу. И направился к ней напрямик через детскую площадку.

Кодовая дверь подъезда открылась с первого раза. Захлопнув ее за собой, Виктор поднялся на первый этаж. Судя по номерам квартир, Юрьевна жила на третьем этаже. Поэтому Виктор не стал вызывать лифт, а поднялся наверх по ступенькам. Квартира 54 располагалась справа и имела бронированную дверь, из-за которой доносилась едва слышная музыка.

Логинов улыбнулся, ткнул пальцем в кнопку звонка и явственно услышал мелодичный перезвон. Судя по звуку, практичная Юрьевна даже не стала закрывать вторую дверь. А по телефону строила из себя прямо неприступную крепость...

– Ну и?.. – кивнул «глазку» Логинов, выждав около двадцати секунд.

В этот миг замок мягко щелкнул, внутренняя дверь стукнулась о стенку. Виктор выждал еще пару секунд, пожал плечами и открыл дверь сам. В прихожей никого не было, и свет там не горел. Зато ощутимо пахло туалетной водой, которой щедро обрызгивали себя металлोलомщицы в «Веронике».

В квартире свет тоже был выключен, зато комнату освещал мерцающий свет свечей. Логинов подумал, что даже «железным» леди от металлोलомного бизнеса свойственна романτικότητα.

Закрыв за собой дверь на замок, он поспешно сбросил туфли и на цыпочках двинул на призывный свет свечей. Музыка была восточной. Отсюда можно было предположить, что Юрьевна встретит его в какой-нибудь тюлевой занавеске или в чем-то в этом роде...

Однако Логинова ожидал сюрприз похлеще. В тот самый миг, когда он вынырнул из-за угла и сделал шаг к приоткрытой двери комнаты, в прихожей полыхнул настоящий фейерверк. Какой-то миг Логинов видел только разноцветные сияющие шары, а потом провалился в темноту. Абсолютную...

15

Саид покосился на Магомед. Он был уверен, что все это неспроста, поэтому сбрасывать скорость просто глупо. Но сказать это Магомеду телохранитель, конечно, не рискнул.

Он чуть отвел назад ногу на акселераторе. «Мерин» послушно сбросил скорость, и его тут же обогнал какой-то «Фольксваген», а потом и «девяносто девятая». А вот «Шкода» как ехала сзади на расстоянии ста пятидесяти метров, так и продолжила держать эту дистанцию...

– Атрывайся! – выдохнул Магомед. – И сразу на Старый мост!

Саид все понял. Хозяин хотел как можно скорее вернуться в Ивлинск, где у них все было схвачено. «Мерседес» тут же рванулся по шоссе к видневшимся далеко впереди арочным балкам Старого моста.

Магомед уже держал в руке телефон, собираясь дать команду, чтобы их встретили на том берегу на машинах и отсекли «Шкоду». Однако в этот момент у него зазвонил второй телефон, тот самый, номер которого знали всего несколько человек.

Магомед быстро вытащил его. Звонил чеченец, передавший привет от Али. Несмотря на сложившуюся ситуацию, Магомед ответил почти спокойно:

– Я перезвоню тебе, брат! Чуть позже...

– Подожди! – сказал чеченец. – Это моя машина!

– Что?.. – невольно покосился в зеркало Магомед.

– Так надо! Я тебе потом объясню! Где-нибудь в спокойном месте об этом поговорим, не в ресторане. Договорились?

– Хорошо, – сказал Магомед. – Саид, тормози, все в порядке...

Саид, только-только разогнавший «мерин» до ста шестидесяти, команду понял не сразу. И Магомед прикрикнул:

– Сбрось скорость! Все в порядке!

Саид скорость сбросил, хотя толком ничего не понял. Говорил-то Магомед по телефону по-чеченски, да и сложно было из одностороннего разговора что-то понять.

Впрочем, Магомед в объяснения вступать не собирался. Посмотрев вперед, он велел:

– Свернешь налево...

Между прибрежными кручами наверх уходило ответвление Набережного шоссе. «Мерседес» поднялся по нему до пересечения с проспектом и вскоре остановился на парковочной площадке мемориала воинам Великой Отечественной войны.

Людно здесь было только по праздникам и в дни свадеб. Сегодня, правда, тоже был «свадебный» день – пятница, но все брачующиеся уже успели отметить у мемориала в первой половине дня.

16

– Порядок! – услышал Виктор сквозь темноту и одновременно ощутил резкую боль в вывернутых руках.

Эта-то боль и привела его в чувство. Пробуждение нельзя было назвать приятным. Голова гудела, словно церковный колокол, в виски будто кто-то лупил кувалдой. Однако тошноты практически не было, да и о каких-либо увечьях организм не сигнализировал.

Практически мгновенно придя в себя, Виктор приоткрыл глаза и увидел какую-то мохоподобную поверхность, в которой утопали грязные ботинки. Вверх уходили форменные брюки. Даже в таком ракурсе Логинов сразу определил ведомственную принадлежность их владельца. Товарищ был явно приписан к МВД. А мохоподобная поверхность была не чем иным, как ворсом коврового покрытия. Виктор лежал в весьма неудобной позе, полууткнувшись в это покрытие физиономией.

Тут Логинов быстро приподнялся и оценил оперативную обстановку в целом. Обстановка была хреноватой. В метре от него на мохнатом ковре лежала Юрьевна. Лица металлоломщицы видно не было, но, судя по неестественно вывернутой шее, медпомощь девушке была уже не нужна. Ковер между Логиновым и директором «Алтекса» был прямо-таки усыпан стодолларовыми купюрами. Миллиона там не набралось бы, но тысячи полторы-две было. Дополняли оперативную обстановку сотрудники МВД в количестве трех человек. Видимо, дежурный наряд.

– Лежать, сука! – тут же отреагировал на движение Логинова сержант с автоматом.

Для большей доходчивости он бахнул Логинова ботинком в пах. Еще один сержант в легком бронежилете торчал у дверей и смотрел на беспризорные доллары. Старший наряда – тощий рябой старлей с безжизненными желтоватыми волосами, выбивавшимися из-под форменной кепки – как раз докладывал по рации:

– ...Убийцу взяли на месте, жертва успела его оглушить...

«Что за хрень он несет? – промелькнуло в голове у Логинова. – Совсем тупой, что ли?» Голова у Виктора пока что соображала не очень, но тут даже дауну было понятно, что Юрьевна никого успеть оглушить не могла в принципе при всем желании...

– Ждите опергруппу со следователем! – хрипло приказала рация.

– Вас понял! – ответил старлей и задумчивым взглядом посмотрел на разбросанные по коврику доллары. Смешно искривив свое рябое лицо, старлей шмыгнул носом и приказал: – Вася, задержанного в кухню, а то он еще чего доброго улики тут попортит!

Васей оказался тот самый сержант, который сперва по-варварски одел на Логинова наручники, а потом для профилактики пнул ботинком.

– Так а это... – сказал Вася, беспокойно мазнув своими поросячьими глазками по бакам. – В смысле...

– Я сказал: задержанного в кухню! – визгливо повторил старлей. – Че не ясно?

– Встал! – слегка наклонился над Логиновым Вася и двинул его по ребрам своим ботином.

Ботинок был где-то сорок пятого размера, а в свой тычок Вася вложил все свое беспокойство по поводу возможного несправедливого дележа беспризорных дензнаков. У Логинова на какое-то время перехватило дыхание, но Вася одной рукой легко поднял его на ноги. Паренек он был здоровый, откормленный и работой не заезженный.

– Пшел!

На этот раз Вася ткнул Виктора в почку стволом «АКСУ» – тоже удовольствие ниже среднего. Впрочем, Логинов в своей жизни испытывал и не такое. Поэтому к Васиным фокусам он относился философски. Говорить с нарядом было без толку, а раскрываться Логинов не имел права. Поэтому он решил дожидаться следователя...

17

Магомед велел Саиду:

– Иды прагуляйся! Свежий воздух падыши, пароход пасматры!

Саид выбрался из машины и покорно побрел к смотровой площадке. Никаких пароходов на реке видно не было, только торчали на середине несколько моторок да далеко справа белели паруса двух яхт.

«Мерседес» стоял очень удачно. От проспекта его прикрывали кусты, а у мемориала прогуливалось всего несколько человек – две мамы с колясками, пара бабок и сборщик пустой стеклотары с сумкой. Ну, и еще Саид, естественно...

Остановившаяся чуть поодаль «Шкода-Октавия» потихоньку тронулась с места, подъехала и встала рядом с «мерсом». Дверь открылась, и в салон к Магомеду быстро пересел статный чеченец примерно тридцати пяти лет.

– Приветствую тебя, Магомед! – протянул он руку.

– С прибытием... – пожал руку чеченца дагестанец.

Тот едва заметно улыбнулся:

– Называй меня Лечи!

– Рад знакомству, Лечи! – кивнул Магомед.

Несмотря на относительную молодость, в чеченце чувствовалась уверенность и власть опытного воина. Магомед понял, что его собеседник успел на войне отрезать не одну голову русским, причем воевал он отнюдь не рядовым боевиком. Да и не стал бы сам Али хлопотать за какого-то рядового нохчу.

– Я тоже рад познакомиться с тобой, Магомед, – кивнул Лечи. – Говорят, ты держишь местных русских баранов за глотку, верно?

– Стараюсь...

– Большое дело делаешь, брат! – похвалил Лечи. – Открою тебе секрет – совсем скоро мы вернем себе не только Кавказ, но и всю территорию до Казани. А ты будешь великим амиром отряда, который захватит Белогорск при подходе наших войск! Так что заранее думай, как мы назовем этот город после того, как зальем его улицы кровью неверных! Никаких Белогорсков в нашем Великом Халифате не будет! Аллах акбар!

– Аллах акбар! – эхом ответил Магомед.

Лечи словно читал его мысли. Только в отличие от осторожного Магомеда чеченец не боялся называть вещи своими именами и не собирался ограничиваться полумерами.

– Я уже давно собираюсь взять под контроль Белогорск, – поделился сокровенным Магомед. – Только вот поддержки не хватало, чтобы русские воры не дергались...

– Поддержку мы тебе обеспечим! – заверил Магомеда Лечи. – Но немного позже. Сейчас тут шуметь не стоит, чтобы не насторожить русских. Потому-то мне и нужна твоя помощь, Магомед...

– Все, что смогу, брат! – вполне искренне заверил Лечи Магомед.

Он понял, что Аллах наконец-то оценил его терпение. И решил отблагодарить. Знакомство с самим Али само по себе стоило многого. Знакомство же с Лечи открыло перед Магомедом еще более широкие, если не сказать уникальные, возможности.

Наверняка у Лечи имелось наготове несколько десятков затаившихся боевиков. Одного его слова было достаточно, чтобы несколько из них тайно прибыли в Белогорск и по наводке Магомеда «зачистили» его. Взять после этого под контроль город, в котором останется только мелкая криминальная шушера, будет делом одного-двух дней. И даже русские воры ничего Магомеду не предъявят. Стрелять-то будут не его люди...

– Дело важное, Магомед. Очень важное. Тут нужно все сделать так, чтобы никто ни о чем не догадался. А ты, можно сказать, местный, знаешь что к чему...

– Извини, что перебиваю, Лечи. Но это лишнее. Ты обратился ко мне. Почему – для меня не важно, мой долг...

– Извини, Магомед, что перебиваю, но как раз это и важно. Я просто не могу объяснить тебе, в чем дело. Не потому, что не доверяю, а потому, что не имею права. Слишком большое значение имеет моя миссия.

– Я понял, – кивнул Магомед. Лицо его стало напряженным. Внутренне он приготовился к тому, что Лечи готовит в Белогорске захват спортивно-концертного комплекса или что-нибудь в этом роде. Опасно, конечно, но никуда не денешься. Главное теперь соблюсти конспирацию, но с этим у Магомеда проблем не было. Саид слова лишнего не проронит, а исполнителей просьбы Лечи можно поручить Руслану. После беседы с ним уже никто ничего и никому рассказать не сможет...

18

- Давайте задержанного! – донесся из комнаты усталый басок.
- Сержант Буркин! Введите задержанного! – визгливо продублировал команду старлей.
- Пшел! – ткнул Вася Логинова автоматом.

В комнате металлоломщицы народа стало больше, а денег – намного меньше. Теперь на мохнатом ковре лежали только три сотенные бумажки. Следователь оказался невысоким толстым мужчиной в затертом пиджаке и такой же затертой рубашке с вышедшим из моды галстуком. Устало посмотрев на Логинова, следователь сказал:

– Можете сделать чистосердечное признание, гражданин. Суд это учтет...

– Здравствуйте! – кивнул Виктор. – А вы следователь, из прокуратуры?

– Да. Моя фамилия Гришко, – слегка наморщил для важности картофелеобразный нос с красными прожилками «следак».

– Тогда я хочу сделать официальное заявление! – быстро проговорил Виктор. – Я сегодня случайно познакомился с гражданкой э-э... не знаю ее фамилии, она представилась Юрьевой. И она дала мне номер своего мобильного телефона! Ночью я ей позвонил, и она пригласила меня в гости. Когда я приехал, в квартире находился убийца, который меня оглушил...

– Единственное, что может вам помочь, – вздохнул следователь, – это чистосердечное признание...

– Да в чем мне признаваться? Во-первых, вы можете посмотреть время моего звонка, прибавить к нему время на дорогу и сопоставить его с временем смерти э-э... потерпевшей. А во-вторых, оглушить меня она не могла! Уж это-то вы как следователь должны понять без каких-либо экспертиз!

– Это почему? – впервые не со скукой, вроде как с интересом посмотрел на Логинова Гришко.

– Да потому что у нее сломана шея! А в этом случае смерть наступает мгновенно!

– А откуда вы знаете, что у нее сломана шея? – быстро спросил следователь.

– Да это же видно! В общем, прошу вас освободить меня под подписку о невыезде! Обещаю являться на допросы по первому звонку и все такое!

– А вы шутник, – хмыкнул Гришко.

– В каком смысле? Я же вам объяснил, что потерпевшая никак не могла нанести мне удара. А раз так, то из этого следует...

– Из этого не следует ровным счетом ничего! – покачал головой Гришко.

Тут пришла очередь удивиться Виктору:

– В каком смысле?

– В прямом! Я не первый год работаю следователем. При ранении сердца смерть тоже должна наступать практически мгновенно. Однако зафиксированы случаи, когда люди с такими ранениями жили еще около получаса. Тут все зависит от психического состояния потерпевшего...

– Но тут речь идет не о ранении сердца! А о переломе шеи, а в этом случае поражается нервная система...

– Да хоть и так, – пожал плечами Гришко. – Но это все равно ни о чем не говорит. Потерпевшая вполне могла ударить вас до того, как вы сломали ей позвонки. А сознание вы потеряли уже после этого... Так будете делать чистосердечное признание?

– В чем?

– Как хотите... Однако поверьте моему опыту: вас задержали с поличным, улики вполне достаточно. Так что отпираться просто нет смысла...

Логинов попытался было что-то возразить, но Гришко перестал обращать на него внимание.

– Задержанного обыскивали? – повернулся следователь к старлею.

– Нет, только карманы пощупали на предмет оружия! – без зазрения совести соврал тот, хотя Вася с ведома старлея добросовестно обшарил Логинова и изъяс большую часть денег.

– В темпе составляйте протокол изъятия и осмотра вещей задержанного и отправляйте его! – повернулся Гришко к какому-то капитану.

– В СИЗО?

– В КПЗ. В СИЗО пусть его оформляет следователь, который примет дело к производству, – зевнул Гришко. – Нам бы до восьми с бумагами по квартире управиться...

19

– В Ивлиинске есть фирма «Алтекс», – наконец приступил к делу Лечи, убедившись, что Магомед осознал всю его важность. – Знаешь?

– Да, – коротко ответил дагестанец и непроизвольно заерзал на сиденье.

Эту вроде бы не очень приметную фирму «крышевало» Белогорское УФСБ. А иметь дело со спецслужбами Магомед очень не хотел. Ему хватило того, что как-то давным-давно РУБОП неожиданно провел обыск у него на фирме и нашел «АКСУ» с полусотней патронов в гараже.

Магомеду еще повезло, что белогорский РУБОП тогда только-только набирал обороты и очень нуждался в технике и спецснаряжении. Дагестанцу пришлось выступить в роли щедрого спонсора, и только таким образом ему удалось замять это дело. Автомат сдали вроде как добровольно, и после этого случая Магомед с сотрудниками спецслужб встреч всячески избегал.

– Директор этой фирмы женщина, – продолжил Лечи. – Молодая, двадцать восемь лет... – Магомед несколько удивленно посмотрел на чеченца, поскольку не мог понять, к чему тот ведет. – Симпатичная. Ну, и деньги у нее есть. Ты ее не знаешь?

– Нет, – мотнул головой Магомед.

– Ну что же, это даже к лучшему, – проговорил Лечи, после чего неожиданно извлек из кармана фотографию и протянул Магомеду: – Вот она!

Дагестанец взял фото, отпечатанное на цветном принтере. С него на Магомеда смотрела девушка, очень похожая на его секретаршу Зину. Не сестра, конечно, но примерно того же возраста и с выдержанной в том же стиле внешностью – прическа, макияж, висюльки всякие и даже кофточка.

– И что?.. – несколько растерянно спросил Магомед.

По фотографии он понял только одно. Если бы подвернулся случай, он бы с удовольствием эту русскую сучку трахнул. Даже ста баксов не пожалел бы...

20

«Луноход» под командованием рябого старлея резво стартовал от парадного Юрьевны и покатил по пробуждающемуся Ивлинску. В предрассветной мгле копошились дворники, на остановках виднелись силуэты первых пассажиров, ожидавших начала движения общественного транспорта.

Логинова, грубо втиснутого в крошечное отделение для арестованных «лунохода», предстоящий рассвет радовал еще меньше, чем недоспавших рабочих на остановках. Голова по-прежнему гудела, но это были уже мелочи. Хуже было другое.

Как юрист по образованию, Виктор отлично понимал, что обвинение в убийстве, которое ему собирались предъявить, шито белыми нитками. Однако Гришко недвусмысленно дал ему понять, что утруждать себя поисками настоящего убийцы Юрьевны никто не будет. Какой-нибудь эксперт даст заключение, что после удара по голове Логинов, возможно, мог сломать жертве шею и только после этого потерять сознание. И вот под это «возможно» какой-нибудь другой следователь начнет добросовестно подгонять улики...

Окажись на месте Логинова кто-нибудь другой – и можно было не сомневаться, что ему наш самый гуманный в мире суд отмеряет самый настоящий срок на полную катушку. За Логиновым, конечно, стояла Контора. Однако Виктор прекрасно понимал, что вытащить его даже генералу Ватлину будет не так-то просто. Да и самому ему париться на нарах как-то не очень хотелось. Не для того он от санатория отбрыкался, чтобы провести курс реабилитации в камере...

За своими невеселыми думами Виктор непрерывно «сканировал» оперативную обстановку за «бортом» «лунохода». И сразу отметил, что обочины стали пустынными – ни тебе домов, ни остановок. Тут Логинов быстро сориентировался и заорал:

– Остановите, в туалет хочу!

Из пассажирского отсека «лунохода» донесся только дружный смех и пара оскорбительных фраз. Виктор стукнул ногой в стену и заорал:

– Остановите, суки, слышите! Меня прижало!

– Заткнись, падла! – рявкнул Вася. – А то щас точно остановимся, так отделаем, почки в руках носить будешь!

Однако Логинов угрозу проигнорировал и к оскорбительным выкрикам прибавил сокрушительные удары по стенкам. В «Альфе» его научили бить из самых разнообразных положений. Поэтому, несмотря на отсутствие места для замахов, «луноход» загудел, словно железная бочка.

– Мать-перемать! – донесся из пассажирского отсека визгливый голос старлея. – Тормози!

«Луноход», даже не вильнув к обочине, остановился посреди пустынной в этот час дороги. Два сержанта и старлей, матерясь, выскочили на улицу.

– Дубинку мне дай! – орал Вася. – Я этой падле сейчас покажу! Урою!

– Да отойди ты! – визгливо вскрикнул старлей, которому нетерпеливый Вася мешал попасть съемной ручкой в прорезь запора.

Наконец ручка в прорезь вошла. Несмотря на гам, Логинов точно уловил момент поворота запора и тут же ударил в дверь ногой.

– Б-бум-м! – загудела дверца, встретившись с чьим-то лбом.

– А-а! – визгливо простонал старлей, плюхаясь на дорогу.

В этот миг Логинов перегруппировался и резко выбросил в открывшийся проем сразу обе ноги. Васе повезло: ударил его Логинов в бронежилет, так что сержант просто качнулся и по инерции отступил на пару шагов назад. Зато Васин напарник получил по полной программе.

Каблук Виктора угодил ему аккурат в челюсть, отчего бравый милиционер моментально плюхнулся на дорогу и вставать уже не пытался.

Воспользовавшись ситуацией, Логинов выскочил на оперативный простор. Рассвело еще не до конца, но главное Виктор увидел сразу: оружия ни у Васи, ни у пытающегося подняться на ноги старлея в руках не было. Да оно и понятно: не собирались ребята его убивать, а собирались поучить уму-разуму посредством дубинки и ботинок.

– Стоять! – рявкнул Вася и с размаха ударил Логинова дубинкой.

То есть собрался ударить, поскольку Логинов благополучно отклонился и тут же махнул вдогонку ногой с разворота. Надо сказать, что со скованными за спиной руками орудовать ногами оказалось очень неудобно. Однако Вася получил ощутимый удар по бронежилету и даже на колени плюхнулся. Тут Логинов подскочил к нему и нанес удар в голову. Однако Вася этот удар умудрился заблокировать дубинкой. Тут Логинов услышал визг старлея:

– Стой, стрелять буду!

На ноги старлей уже поднялся, однако кобуру дрожащими руками расстегнуть никак не мог. Чтобы пресечь эти попытки на корню, Логинов метнулся к нему и «зарядил» ногой. Старлей прикрылся руками, но все равно не выдержал удара и упал на дорогу.

В этот миг на Виктора сзади бросился Вася и напоролся на выставленную ногу. На этот раз его не спас и бронежилет, поскольку удар оказался хоть и не очень сильным, но пришелся аккурат в пах.

– Ы-ы-ы... У-у-у! – промычал Вася, перегибаясь напополам и пуская пузыри из перекошенного рта.

Оставалось только добить его, но тут в побоище неожиданно вмешалась третья сила. Из-за «лунохода» выскочил пожилой водитель с монтировкой.

– Тудыт-твою! А ну-кась, иди сюды!

Издав этот боевой клич, водила попер на Логинова. При этом со страха он размахивал монтировкой с такой скоростью, что Виктор даже не попытался с ним драться. Едва успев отскочить в сторону, он метнулся за «луноход».

– Вася, стреляй! – визгливо вскрикнул старлей.

Несколько метров Логинов пробежал по дороге, пока сзади не донесся характерный щелчок затвора. Вася и вправду оказался здоровым малым. Оклемавшись он на удивление быстро и за несколько секунд успел выхватить оружие у своего контуженного напарника.

– Только в воздух! – взвизгнул старлей.

– Ага! – рыкнул Вася.

Однако Логинов был вовсе не уверен, что после всего случившегося сержант сможет стрелять в воздух. Обычное дело – адреналин, руки ходуном, колотун, – всадит магазин в спину и сам не поймет, как получилось...

Поэтому Виктор от греха подальше тут же метнулся к обочине и сиганул вниз. Уже кувыряясь по склону оврага, он услышал торопливые и предупредительные выстрелы, раздававшиеся на дороге...

21

– Она должна умереть! – наконец объяснил Лечи. – И чем быстрее, тем лучше. Но так, чтобы эта смерть выглядела вроде как естественной.

– Самоубийство?.. – спросил Магомед. – Да?

– Нет. Самоубийство исключено! – мотнул головой Лечи. – Она молодая, здоровая, обеспеченная! Какое самоубийство? Тут даже тупому станет понятно, что здесь что-то нечисто. А нам надо, чтобы ее смерть не вызвала никаких подозрений.

– Несчастный случай?

– Какой? – спросил Лечи.

– Током убило, – проговорил Магомед, однако тут же вынужден был признать: – Но это не так просто. Разве что фен в ванну бросить, но попробуй ее туда засунуть, чтобы следов не осталось...

То, что фирму «Алтекс» «крышевало» УФСБ, сильно усложняло дело. По-любому, «крыша» заинтересуется, как и при каких обстоятельствах погибла директор «подшефной» фирмы. А обмануть сотрудников ФСБ не так-то просто. И фен, «случайно» упавший в ванну, для этой цели явно не годился.

– Нет, это не то! – покачал головой Лечи.

– Да-да, – задумчиво проговорил Магомед. – Слушай, брат, зачем мы ломаем себе голову, если у меня для этого есть специалист. Он за это деньги получает, пусть и думает.

– Он надежный? Не подведет?

– Еще ни разу не подводил... Позвонить ему? Пусть куда-нибудь подъедет?

Лечи покачал головой.

– Я не могу светиться. Да и для тебя это вредно... На другой стороне фотографии написаны данные этой русской. Покажешь своему человеку, а потом проследишь, чтобы он лист уничтожил. Как переговоришь с ним и определишься, позвонишь. Договорились?

– Да!

– Только сделать все надо как можно быстрее! – напомнил чеченец.

– Я понял, Лечи!

– Аллах акбар! – кивнул чеченец, взявшись за ручку.

– Аллах акбар! – проговорил в ответ Магомед.

22

А Виктор кувыркался по склону. Теперь пули свистели рядом с ним. Он прекрасно понимал, что сейчас все зависит исключительно от везения, поэтому как бы абстрагировался от происходящего. Выстрелы на дороге, свист пуль, неровности крутого склона – все это были факторы, на которые Виктор воздействовать не мог. Поэтому и не пытался. Ему, как в известном анекдоте, оставалось только расслабиться и постараться получить от происходящего удовольствие.

Наконец склон неожиданно выровнялся. Логинов перекувыркнулся еще три или четыре раза и тут же оказался на ногах. Теперь уж он не мешкал. Руки-ноги были целы, и Виктор сразу же метнулся обратно к подножию склона, чтобы максимально сократить угол обстрела.

Однако стрельба, затихшая несколько секунд назад, не возобновлялась. Вася благополучно расстрелял весь магазин, и теперь наверху происходило довольно бестолковое совещание.

– Что, попал?! – донесся с дороги визгливый голос старлей.

– А хрен его знает... – отвечал перегнувшийся вниз Вася.

Однако как ни вглядывались они на пару в сумрак балки, рассмотреть там толком ничего не могли. В этот предрассветный час, казалось, даже природа была на стороне Виктора. Балка примерно до середины была покрыта зыбким покрывалом тумана.

Брешь, пробитая Логиновым, очень быстро самоликвидировалась. О ней напоминали только легкие завихрения в виде небольших бурунов, но и они расстали буквально на глазах. И теперь балка была словно бы до половины заполнена вязкой молочной массой, медленно и беззвучно стекающей к реке.

Вася наконец сказал:

– Наверно, попал...

– Думаешь?..

– Ага... Иначе он бы бежал и было слышно.

Логика в словах Васи, безусловно, присутствовала. И лицо старлей на миг приняло испуганное выражение. Только тут до него дошло, что убийство задержанного, даже при попытке к бегству, это такая проблема, что врагу не пожелаешь, – начальство все нервы вымотает, прокуратура год мурыжить будет, да и отдел собственной безопасности свое рыло тоже в дело обязательно сунет...

Старлей инстинктивно потянулся к рации и почти выхватил ее. Однако вовремя сообразил, что доложить толком ничего не сможет. Быстро повернувшись к Васе, старлей сказал:

– Посмотреть надо – что там!

– А что все я? – встал в позу Вася.

– А кто – я?.. – взвизгнул старлей.

Вася понял, что начальство на грани истерики, и решил в дальнейшие пререкания не вступать. Он оглянулся через плечо и кивнул:

– Пусть молодой сгоняет! А то только мы уродуемся!

«Молодым» Вася называл второго сержанта. В принципе, Вася был старше его всего-то на пару лет, но успел заматереть. «Молодой» только-только пришел в себя после глубокого нокаута и теперь сидел посреди дороги, немного удивленно оглядываясь по сторонам.

– Пименов! – взвизгнул старлей.

– Да!

– Быстро ко мне!

@Body-max = Пименов начал кое-как подниматься, Вася прикрикнул:

@Body-max = – Шевели оглоблями!

@Body-mах = Когда Пименов, слегка пошатываясь, подскочил к краю дороги, старлей поставил задачу:

@Body-mах = – Давай вниз и в темпе там посмотри, что с задержанным! Понял?

@Body-mах = – Так а-а... – посмотрел молодой сержант на свой автомат.

@Body-mах = Однако Вася автомат отдавать не стал. Вместо этого он водрузил свою могучую руку на плечи напарника и, несмотря на сопротивление, легко толкнул его с обочины. Тут Пименову, чтобы не убиться, пришлось шлепнуться на задницу, и в таком положении он заскользил вниз.

@Body-mах = – Фонарик включишь! – крикнул ему вслед старлей.

@Body-mах = – И таблом там не торгуй! – добавил Вася. – А то он, может, только слегка подстреленный. Опять заедет в дыню, мало не покажется...

@Body-mах = Под эти наставления Пименов пробил туманное покрывало и скрылся из вида. Старлей немного выждал, потом нервно посмотрел на Васю и крикнул:

@Body-mах = – Пименов!

@Body-mах = – А-а?... – донеслось снизу.

@Body-mах = – Нашел?

@Body-mах = – Нет!

@Body-mах = – А что видишь?

@Body-mах = – Ни хрена не вижу, товарищ старший лейтенант!

@Body-mах = – Так фонарик включи, деревня! – вставил свои пять копеек Вася.

@Body-mах = – Да я вроде включил, все равно ни хрена не видно! Только хуже!

23

– А потом просто позвоним ментам!.. – сказал Руслан и пожал плечами.

Магомед посмотрел на своего киллера с уважением. Не зря все-таки он его держал. Руслан за минуту нашел решение проблемы – и простое, и в то же время надежное.

– Молодец, – кивнул Магомед, – хорошо придумал. Сходи мне чай завари...

Руслан ничем не выказал своего удивления. Секретаршу осторожный Магомед сегодня отпустил. Киллер вышел в приемную и включил чайник. Специально он не прислушивался, однако слух у него был чисто профессиональный.

И даже сквозь прикрытую внутреннюю дверь он расслышал голос Магомеда. Тот с кем-то разговаривал по телефону. Смысла Руслан не уловил, однако с удивлением констатировал, что говорил Магомед на чеченском.

Разговор был коротким. Когда пару минут спустя Руслан внес в кабинет дымящуюся чашку зеленого чая, на столе перед Магомедом уже лежала перетянутая резинкой пачка долларов.

– Спасибо! – кивнул Магомед, придвигая к себе чай. – Это, – кивнул он на баксы, – аванс и на расходы тебе... Хватит?

– Хватит, – кивнул Руслан.

– Если мало, скажи, – серьезно проговорил Магомед. – Это дело надо провернуть так, чтобы комар носа не подточил, это главное. Поэтому в расходах я тебя не ограничиваю...

– Хватит, – повторил Руслан, пряча деньги в бумажник.

– Тогда приступай, – кивнул Магомед. – У них на фирме сегодня как раз небольшая вечеринка. Закончится поздно, она будет пьяная. Потом поедет в ночной клуб... Только не ошибись, Руслан!

– Понял, – кивнул Руслан. – Я все сделаю как положено...

Киллер развернулся к двери, однако Магомед его остановил:

– Ты все запомнил?

– Да!

– Тогда сожги фото, чтобы я видел!

Руслан пожал плечами, вытащил лист и щелкнул зажигалкой...

24

Логинов переговоров бравых ивлинских ментов не слышал, поскольку был в это время уже далеко. Метнувшись к склону, он быстро уяснил, что стрелять по нему в ближайшее время никто не собирается, и прикинул, куда бежать дальше.

Особого выбора у него не было. Уходить можно было либо вверх по балке, к городу, либо вниз, к реке. Логинов метнулся вниз.

Метров через триста балка расступилась. И Логинов не столько увидел, сколько почувствовал, что река уже совсем близко. Он не ошибся. Буквально через сорок-пятьдесят метров впереди проглянул берег, послышался приглушенный плеск волн.

Здесь Виктор остановился, плюхнулся на землю и наконец перевел скованные наручниками руки из-за спины вперед. И сразу почувствовал себя намного свободнее.

Над рекой гулял ветер. Он рвал в клочья стекавший из балки туман, и видимость на берегу была вполне сносной. Логинов тут же рассмотрел справа забор дачного кооператива. Собаки лаяли где-то вдали, видимо, у ворот – у будки сторожа. Логинов быстро приблизился к забору и легко перемахнул его, несмотря на наручники.

Дачный домик, расположенный на крайнем участке, был оборудован по всем правилам фортификации – железные ставни на окнах, гаражный замок на толстенной бронированной двери из листа стали толщиной двадцать миллиметров. Видимо, кооператив подвергался регулярным набегам бомжей и местных алкашей-металлоискателей, потому его так и укрепили. Логинов осторожно приблизился к крыльцу. Иногда отчаявшиеся владельцы дач шли на крайние меры – устанавливали на участках хитроумные ловушки или самодельные взрывные устройства. Когда на них кто-нибудь подрывался, к делу подключали ФСБ...

Не обнаружив замаскированных СВУ, Логинов быстро отыскал подходящий гвоздь и довольно быстро управился с замком наручников. После этого он расслабился окончательно и, растирая запястья, окинул крыльцо пытливым взглядом. Подавляющее большинство дачников хранит запасной комплект ключей где-нибудь на участке в абсолютно надежном месте. Которое, однако, при наличии опыта можно отыскать за считанные минуты.

Логинову на это потребовалось ровно девяносто секунд. Ключи он извлек из целлофанового пакета, зарытого под крыльцом. А отыскал Виктор их при помощи на треть длины укрытого землей, сильно проржавевшего «штатного» шупа в виде электрода. Щуп хозяева оставляли на виду, даже не догадываясь, что этим самым дают злоумышленникам подсказку...

Быстро справившись с замком, Логинов оглянулся и нырнул внутрь дачи. Само собой, принадлежала она не местным олигархам, однако обустроена была с любовью и содержалась в образцовом порядке. На тумбочке при входе стоял аккумуляторный фонарь. Виктор включил его и по слою пыли на полу сразу определил, что хозяева не навещали сюда, как минимум, две недели. Так что, в случае чего, какое-никакое убежище на крайний случай у него имелось.

Впрочем, могло случиться и так, что никакое убежище Виктору не понадобится. Поэтому он переключился на поиски одежды. Его щегольские брюки и рубашка после кувырков по оврагу выглядели просто ужасно. С одеждой Виктору повезло. В старом платяном шкафу он отыскал хоть и застиранный, но вполне годный к употреблению комплект – джинсы и джинсовую рубашку.

Они были слегка великоваты, но не настолько, чтобы это слишком бросалось в глаза. Быстро переодевшись, Виктор подвернул штанины и рукава рубашки. Потом наспех очистил от глины свои туфли и быстро покинул дачу, вернув ключи на место. Свою одежду, сложенную в пакет, он зашвырнул в угол участка, наручники утопил в реке...

25

Руслан Хамурзаев был штатным киллером группировки Магомеда уже много лет. Поэтому он прекрасно знал, насколько легко убить человека. Конечно, при условии, что этот человек не президент или у него нет действительно профессиональной охраны из бывших кадровых сотрудников спецслужб.

Иногда Руслан ловил себя на мысли, что и его, несмотря на звериное чутье и огромный опыт, можно отправить к праотцам без особых затей. Например, когда он ехал в лифте с незнакомыми людьми. Воткнуть заточку в спину выходящему из кабины человеку дело одной секунды...

Так что убийство незащищенной женщины было для Руслана легким делом. Проблема заключалась только в том, что это убийство нужно было надежно замотивировать. Но и тут все было просто.

Ивлинск кишел наркоманами. Поэтому достаточно было забрать у убитой какую-нибудь вещь, а потом подсунуть ее наряду и сдать его ментам. И все, конец фильма.

Сидя в своем «БМВ», Руслан поглядывал на окна офиса «Алтекса». Корпоративная вечеринка, похоже, подходила к концу. Единственной трудностью в этом деле было безошибочно идентифицировать директрису «Алтекса», чтобы не «исполнить» случайно кого-нибудь другого.

Руслан давно усвоил, что для профессионального киллера, который, как правило, видит свою жертву в первый и в последний раз в жизни, это, пожалуй, самое главное. Несколько лет назад Магомед поручил ему убрать директора одного предприятия. Того суммы «откатов» перестали устраивать, и он выставил Магомеду ультиматум – или повышай процент, или я разрываю договор...

Наивный был дядя, бывший секретарь райкома, свято веривший, что номенклатурный работник – это на всю жизнь, и тронуть его не посмеет никто. Магомед не стал его в этом разубеждать, а Руслан тайком пробрался на дачу этого директора, куда тот каждый вечер после работы приезжал поливать свои лютики-одуванчики...

Он приехал, Руслан в домике бахнул его обухом топора по затылку, еще раз добавил для верности и незаметно ретировался. На дачах тогда как раз начали орудовать бомжи, на которых и могло пасть подозрение в убийстве директора.

В общем, убийство было мотивированным, и Руслан с чувством выполненного долга отправился в один из кабаков, которых тогда было еще не так много. И там в туалете вдруг столкнулся с этим самым директором. Тот был жив и здоров, весел и слегка пьян, поскольку отмечал в банкетном зале чей-то день рождения...

Ощущения от этой встречи Руслан запомнил на всю жизнь. В какой-то момент он даже решил, что это глюки от паленой водки. Однако водка оказалась ни при чем. Просто в этот день директор из-за банкета послал на дачу полить цветы своего водителя. Тот был с ним одного возраста и комплекции. А затаившемуся в домике Руслану как-то не пришло в голову сверить фото с оригиналом перед тем, как ударить...

26

@Body-max = Денег у Логинова не было, но до гостиницы «Звезда Белогорья» оказалось всего пару остановок на автобусе, которые Виктор благополучно проехал «зайцем». Рассвело уже окончательно, но до часа пик было еще далеко. Гостиница вообще пребывала в сладкой дреме.

@Body-max = На всякий случай Логинов подошел к главному входу сбоку и пару минут наблюдал за фойе сквозь огромные стекла из-за кустов. Как он и предполагал, никакой милицейской засады в «Звезде Белогорья» не было. Правда, теоретически его могла ожидать здесь другая засада, но никаких признаков ее Виктор тоже не обнаружил.

@Body-max = Обогнув кусты, он легкой походкой загулявшего командировочного приблизился к крыльцу и взбежал на него. Дверь была открыта, однако бдительный по молодости секьюрити, сидевший за столом, спросил:

@Body-max = – А можно узнать, куда вы направляетесь, молодой человек?

@Body-max = – В свой номер! Триста двенадцатый! – на ходу бросил Виктор.

@Body-max = – А можно увидеть вашу гостевую карту?

@Body-max = – Конечно! – беззаботно кивнул Виктор, хотя ни гостевой карты, ни каких-либо других вещей у него не осталось. – Ой, я ее, кажется, забыл в номере...

@Body-max = – Извините, – стартовал из-за стола секьюрити, – но...

@Body-max = Логинов приготовился к утомительным разборкам, но тут из-за конторки подала голос разбуженная голосами администратор:

– Витя, ну чего ты заводишься? Это же наш жилец, который вчера поселился!

Логинов облегченно вздохнул. Вчера он, ради укрепления «легенды», щедро одаривал пакетиками «Майского чая» персонал «Звезды Белогорья». И вот теперь это пришлось как нельзя кстати. Как говорится, пусти свой хлеб по водам, и он к тебе вернется...

– Доброе утро, Инесса! – улыбнулся администратору Виктор и немного виновато добавил – Забыл карточку впопыхах...

– Ничего страшного, бывает, – кивнула администратор. – Хорошо отдохнули?

– Да какой там отдых? – сокрушенно вздохнул Виктор. – Представительская вечеринка, с партнерами засиделись... А куда денешься?

В глазах Инессы возник лукавый огонек: мол, могу подсказать, только намекните, у меня двое суток отдыха после ночного дежурства. Однако Виктор понимал, что у администратора гостиницы от милиции лучше не прятаться. Вычислят рано или поздно.

Поэтому он еще раз благодарно кивнул и скрылся в лифте. На третьем этаже никаких сюрпризов тоже не оказалось. Дежурная по этажу безмятежно спала, оглашая коридор неженским храпом. Логинову пришлось ее разбудить. Кое-как отыскав ключи, женщина оперлась головой на руку, пытаясь проснуться окончательно.

Логинов неспешно прошел к своему номеру и так же неспешно открыл его. И только оказавшись внутри, он преобразился и стал действовать быстрее. Может, местная милиция особой гениальностью и не отличалась, но при бегстве особо опасного преступника вводятся в действие всякие «Перехваты» и «Капканы». Поэтому задерживаться в гостинице слишком долго не стоило.

Первым делом Логинов проверил оборудованный накануне тайник в санузле. И облегченно вздохнул. И деньги, и специальная sim-карта, и цифровая мини-камера, и кредитка, и удостоверение сотрудника налоговой полиции оказались на месте. Особо ценным являлось то, что удостоверение было выписано на фамилию Карпов и фото пока еще не имело. Это была особая заначка на случай оперативной необходимости, которая в сложившейся ситуации оказалась настоящей палочкой-выручалочкой.

Быстро сбросив с себя джинсовую рубашу, Логинов щедро сдобрил голову гелем для бритья. Пять минут спустя он был уже обритым наголо. Вытерев голову, Виктор надел сорочку с темным галстуком, вытащил из футляра миниатюрную цифровую камеру и сделал несколько своих снимков – в новом обличье.

Покончив с этим, он сложил в наплечную сумку самое необходимое, после чего еще раз проверил подступы к номеру и выглянул на улицу. «Звезду Белогорья» пока что не окружали. Поэтому Виктор позволил себе закурить и окинул номер расслабленным взглядом – точно таким же, каким некоторое время назад окидывал крыльцо дачи...

Он вовсе не был уверен, что что-то найдет, хотя втайне и надеялся на это. Ведь неизвестный убийца Юрьевны, огрев его по голове, зачем-то забрал гостевую карточку постояльца «Звезды Белогорья». Это Логинов заметил во время осмотра и изъятия своих вещей оперативно-следственной группой. Вася в процессе «предварительного» обыска забрал только деньги, даже кредитку не тронул...

Логинов много раз сталкивался с убийцами, но среди них ему ни разу не попадались коллекционеры гостевых карт. И он не ошибся. В тумбочке, практически на виду, отыскался пакетик с небольшим количеством белого порошка.

Виктор хмыкнул и сразу повеселел. В пакете был кокаин – очень дорогой на российском рынке наркотик. А это говорило о многом...

Виктор быстро посмотрел на часы. Генерал Ватлин уже должен был проснуться. Можно было, конечно, сразу доложить ему о своих успехах, но Виктор решил не рисковать. Его мобильный телефон изъяли, а звонить с гостиничного было рискованно. Да и еще одна идея у Логинова имелась интересная...

27

Из той давней истории с убийством на даче водителя жертвы Руслан извлек для себя важный урок. И теперь у офиса «Алтекса» он торчал во всеоружии. Имел не только мощный бельгийский бинокль, но и прибор ночного видения. Впрочем, он не понадобился.

К входу подъехало такси. Руслан потянулся за биноклем. Вскоре на освещенном крыльце показались четыре девушки. Они были изрядно навеселе и в такси грузились минут пять. При этом одна из них что-то долго втолковывала провожавшему их мужчине.

За это время Руслан успел рассмотреть ее очень хорошо. Сомнений в том, что это была именно директор «Алтекса», которую нужно было убить, у киллера не осталось.

Такси направилось к ночному клубу «Вероника». Руслан проследил за тем, как все четыре девушки спустились по ступенькам вниз. После этого он тронулся с места, объехал дом и припарковал машину во дворе напротив клуба.

Около пятнадцати минут Руслан терпеливо ждал. Девушки могли спяну передумать и поехать куда-нибудь в другое место. Но здесь их, видимо, все устроило.

Руслан постоял еще пять минут и потихоньку выехал на улицу. Уже окончательно стемнело, поэтому он отправился на разведку. На изучение двора своей жертвы Руслану понадобилось около часа. Сперва он просто осматривался, потом выскользнул из машины и, улучив момент, разбил фонарь. Убедившись, что все спокойно, Руслан подошел к подъезду директора «Алтекса».

Дверь была снабжена кодовым замком. Руслан прислушался, в подъезде было тихо. Вытащив миниатюрный фонарик, он прикрыл дверь полой куртки и осветил кнопки замка. Для того чтобы определить код, не нужно было быть Шерлоком Холмсом.

Три кнопки от частых нажатий не только блестели, но и заметно просели в гнездах. Руслан выключил фонарик и утопил их. Замок послушно щелкнул. Киллер нырнул в подъезд и прислушался.

Потом неслышно взбежал на нужный этаж. Окинув взглядом лестничную площадку, он решил, что освещение не будет помехой, и выкручивать лампочку не стал.

Минуту спустя Руслан незаметно покинул подъезд и вернулся в свою машину. План убийства был готов. Дело и вправду оказалось плевым. Руслан завел мотор и выехал со двора...

28

Когда-то при гостинице «Звезда Беломорья» имелся ресторан. Располагался он на первом этаже и, как и все гостиничные рестораны, имел два входа: один с улицы, а второй непосредственно из фойе. Теперь в этом помещении располагалось казино, которое функционировало с восьми вечера до шести утра.

То есть в настоящий момент заведение не работало, однако внутри него наверняка находился сотрудник службы безопасности, что Логинова очень устраивало. Он быстро прикинул возможные варианты проникновения в казино и решил остановиться на самом спокойном.

Закинув сумку на плечо, Виктор спустился вниз, в фойе. Администратор уже проснулась окончательно и даже успела подправить косметикой свою начавшую увядать красоту. Логинов подошел к стойке.

– Уже уходите? – спросила Инесса.

– Работа, – вздохнул Виктор. – Кстати... У меня тут намечается небольшой представительский фуршет. Компанию не составите? А то с этими партнерами со скуки умрешь... А?

– Ну, я не знаю...

– Можете просто дать телефон, – сказал Виктор. – Я позвоню, когда буду знать точно, а вы потом решите.

@Body-mах = – Пожалуй, так будет лучше, – с улыбкой кивнула молодая женщина.

@Body-mах = Секунду спустя Логинов уже держал в руке визитку Инессы. Понюхав ее, он сказал:

@Body-mах = – Пахнет изумительно!

@Body-mах = – А вы как думали!

@Body-mах = – Ждите звонка! – подмигнул Виктор и направился к выходу.

@Body-mах = Сбежав по крыльцу, он быстро оглянулся и двинул в сторону наружного входа в ресторан, то есть теперь уже в казино. Ткнув пальцем в переговорное устройство, Виктор услышал:

@Body-mах = – Казино не работает, гражданин! Приходите в восемь вечера!

@Body-mах = – Я по делу! – быстро сказал Виктор и махнул своим удостоверением. – Налоговая!

@Body-mах = – Все вопросы к Степану Викторовичу!

@Body-mах = – Да нет у меня вопросов! Мне ему нужно кое-что передать! Это срочно! Из Москвы едет проверка!

@Body-mах = Тут охранник задумался.

@Body-mах = – Так позвоните ему, – наконец сказал он.

@Body-mах = – Да не могу я звонить! Это не телефонный разговор! Откройте, я просто передам вам одну бумагу!

@Body-mах = – Что за бумага?

@Body-mах = – Вот эту!

@Body-mах = Охранник отключил переговорное устройство. Видимо, кому-то он звонил, но это было уже не важно. По-любому, бумажку велют взять. Через пару минут за дверью послышались шаги. Щелкнул замок, дверь приоткрыл молодой человек в темном костюме с галстуком.

– Наконец-то! – быстро оглянулся Виктор. – Держите!

Парень протянул руку к свернутому листку, который Логинов держал двумя пальцами. Как только он взял его, Виктор теми же пальцами ткнул беднягу в солнечное сплетение.

Парень на миг замер и тут же плюхнулся на пол, растянувшись у двери. Логинов нырнул внутрь казино, переступил через парня и быстро огляделся. Других секьюрити поблизости не было. Виктор запер дверь, быстро связал парня и забрал у него ключи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.